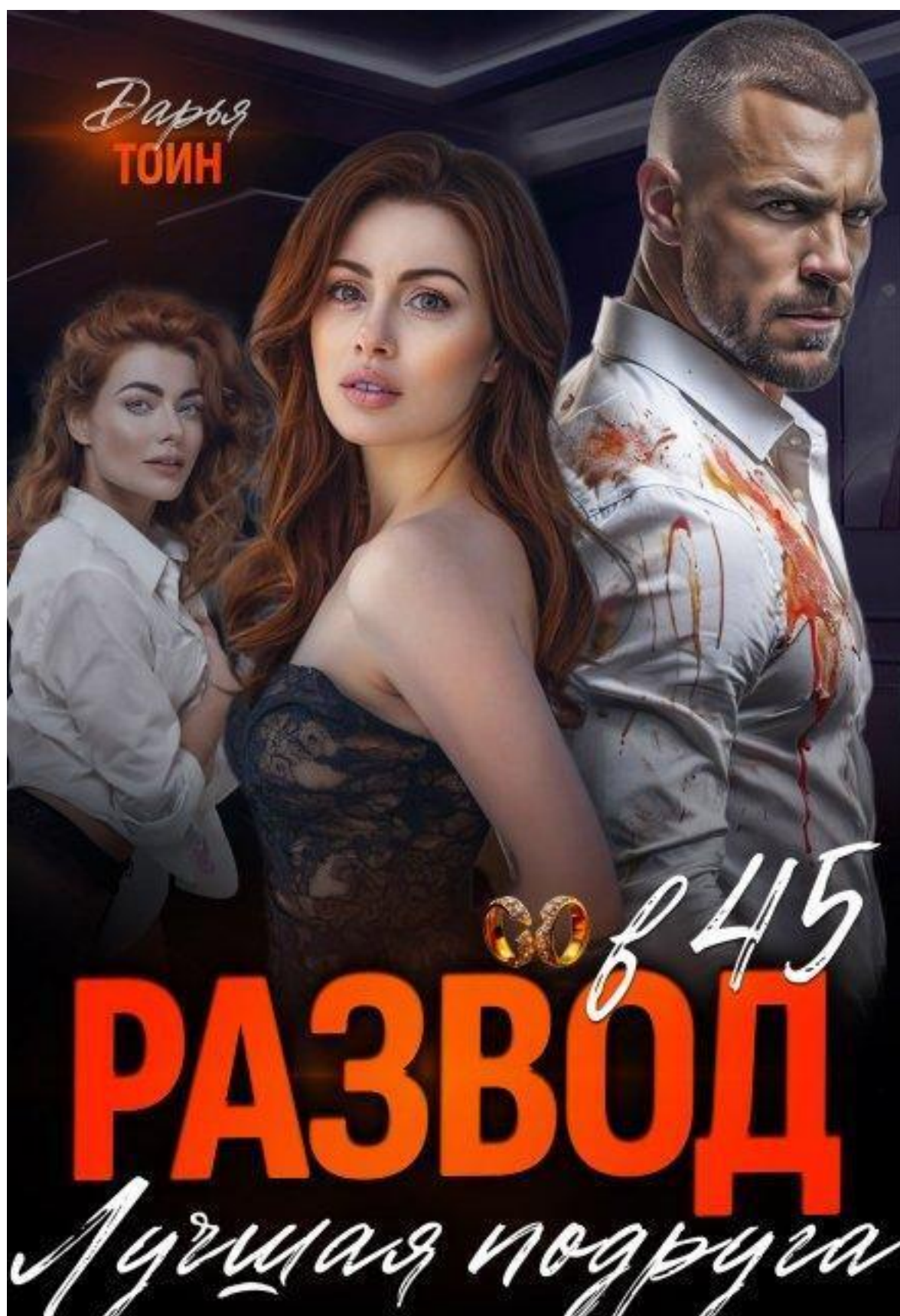

Дарья
ТОИН

Дарья Тоин

Развод в 45. Лучшая подруга

«Литнет»

2025

Тоин Д.

Развод в 45. Лучшая подруга / Д. Тоин — «Литнет», 2025

— Ты сама виновата, Дашка! — моя лучшая подруга кричит и машет руками так, что с её стола падает диплом психолога. — Он задыхался рядом с тобой! Ты даже не замечала, как он страдал! Смотрю на ее трясущиеся руки и понимаю: она же верит в этот бред. — Интересно, — говорю я медленно, переводя взгляд на мужа и обратно на Ульяну, — это Юра тебе на сеансе рассказал? Или уже в постели? Ее лицо искажает гримаса. — Ты всегда так! Ну да, конечно. Это я во всём виновата? Говорят, на сеансе у психолога можно узнать много нового о себе и своей жизни. Видимо, так и есть. Муж, с которым всю жизнь бок о бок? Лучшая подруга, с которой ещё в школе клялись не предавать? Больно. Ну что ж, мне 45, пришло время меняться. ____ Книга - участник литмоба: "литмоб_развод_в_45_месть_предателю"

© Тоин Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1. Утро	5
2. Планы	8
3. Сладкий яд	9
4. Время	12
5. Дым короткой слабости	14
6. Одна четвёртая	17
7. Все мужики изменяют?	20
8. Ночь	23
9. Доброе утро	26
10. Школа	29
11. Ведро помоев	32
12. Быть умнее	34
13. Одно "не хочу"	38
14. Обидно	41
15. Меланхолия	43
16. Звонок	45
17. Пусто	47
18. Причинённое добро	50
19. Волнение	52
20. Путь	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

1. Утро

Даша.

— Юр, — зову мужа, поднимаясь по лестнице, — Юрка, ну ты оглох что ли? — Повторяю я, уже добравшись до спальни.

Касаюсь ручки двери и замираю, расслышав Ульяновкин смех. Они по телефону говорят? Да с чего бы им...

— Юра, — захожу в комнату.

Муж вздрогнув поспешно выключает гаджет и тут же прячет его под подушку.

— Ммм, ты до сих пор в кровати? — Шепчу я, улыбаясь и закрывая дверь за собой на защелку.

— Даш, — Юра садится, поправляя одеяло и разглядывая то, как я иду к нему. — Даш, ну давай не сейчас, а?

Красиво иду, между прочим, грациозно. Стягиваю пиджак и уже справляюсь с замком платья сбоку. Все равно дети еще минут десять будут собираться в школу, бегая по дому в поиске их вещей, уже давно приготовленных и оставленных в их же комнатах.

— Дашка, ну опоздаешь же, — заулыбавшись на мои заигрывания, журит меня муж.

— Даже утренних обнимашек не заслуживаю? — Произношу в ответ, присаживаясь на край кровати.

Тянусь за поцелуем, рассчитывая получить-таки свой заряд хорошего настроения, но муж лишь тихонько чмокает в щеку.

— Юр, — касаюсь его щетины, смотрю в свои любимые глаза цвета безмятежного неба и всё же сдаюсь, — ладно. Ты устаешь, я понимаю. Просто мне иногда тоже хочется внимания, ласки, — говорю нежно, пытаюсь не обидеть.

Юра отпускает меня и потирает шею.

— Даш... ну всё уже, сама понимаешь, сорок пять. И тебе скоро. Мы с тобой не молодеем.

Не замечала, чтобы его страшил возраст раньше. Всегда думала, что он, как и я, к цифрам в паспорте относится спокойно.

— Да ты чего, Юр? Ты ещё ого-го у меня, — улыбнувшись, встаю и поправляю подол.

Муж отмахивается:

— Зачем поднялась-то?

— А? — Секунду пытаюсь вспомнить, справляясь с замком платья. — А! Точно. На субботу работу не бери, ладно? Понимаю, конечно, что у вас завал уже три месяца, но...

— А что там?

— Рассада, Юр, — замечаю, как муж морщится, — ну я же уже говорила. Помнишь?

Мотает головой.

— В первый раз слышу...

— Ну а самому подумать? Уже конец мая на носу! Сажать уже пора, а у нас еще даже не копано!

— А ты раньше не могла сказать?

— Ты серьезно?

Сразу замолкаю. Юра не любит, когда его пилят. В нашей семье он голова, а я шея, поворачивающая эту голову в верном направлении.

Да и в последнее время он, и правда, был каким-то рассеянным. Так что не удивительно, что все мои скучные разговоры про дачу и огородный сезон он пропустил мимо ушей.

Его телефон вдруг пиликает. А потом ещё раз и ещё. Но Юрка даже носа не ведет, будто не замечая, что ему кто-то пишет.

— Не ответишь?

— Я? На что?

— Ну, на СМС, наверное. — Пожимаю плечом. — Кстати, тебе Улька звонила сейчас? Тот зачем-то вцепляется в одеяло и опускает взгляд.

— Юр...

— Чего?

— Тебе Уля звонила? — Повторяю, странный он.

— Да с чего ты взяла? — Слишком резко вспыхивает, уже прожигая меня взглядом. — И вообще ты опоздаешь сейчас.

— Я просто слышала её голос, когда поднималась... — пытаюсь оправдаться, Юра же не меняется в лице, — слушай... ну, наверное, мне послышалось, ладно. Я просто подумала, может, она до меня дозвониться не может, волнуется, в силе ли всё...

— Ааа! Уля. Твоя, да? — Странно воодушевляется муж.

А чья еще-то?

— А я то думаю, про кого ты. Всех твоих подруг не упомнишь. — Не выдерживает мой взгляд. — Да звонила-звонила. Я... — опять подбирает слова, прикусывая губу, — признаться хотел.

Присаживаюсь обратно к нему.

— В чем?

— Я... в общем... ты только обещай не нервничать, ладно?

И не нравятся мне такие фразы.

— В общем, — снова мнется человек, которого таким растерянным я видела за все наши годы лишь пару раз, — в общем... как тебе сказать?

Видимо, что-то серьезное.

— Ну... ты же понимаешь, я... я на работе устаю. И как-то всё... навалилось в последнее время, сама знаешь...

Снова молчит, мне даже хочется пошутить про чайную паузу в “Что? Где? Когда?”, но нет, наконец решается.

— В общем, я... на сессию к ней записался. Ну эту... психологическую.

Аж выдыхает.

— Так это же здорово!

— А?

— Я же столько раз тебе говорила про неё. Здорово, что ты решился. Да и Ульке будет денежка! Такой ты молодец! Когда сеанс?

— Ну понимаешь... — вырывается из задумчивости мой хороший.

— На какое число записала? Ой, только не в эту субботу, ладно? Если что я с ней поговорю, перенесем, найдем окошко. Хорошо, Юр?

— Блин, Даш...

Улыбаясь, тянусь его обнять, но он убирает мои руки.

— Хватит уже. Опоздаешь. Иди.

Послушно встаю, надеваю пиджак.

— Ладно, Юр, отдыхай. Меня вечером не жди, помнишь?

— А... ты... куда-то... — снова витает в облаках.

— Я же говорила. Торт даже пекла вчера пол ночи.

— А, точно, ага...

Ухмыльнувшись и вздохнув выхожу из комнаты. И как раз слышу крик Алинки:

— Ма, а где моя юбка?! Я всё уже перерыла!

Постучав, захожу к нашей пятнадцатилетке. Она оборачивается и убирает из уха один наушник.

— Ой, ты тут что ли?

Киваю и указываю взглядом на её компьютерный стул, на котором как раз она и находит то, что искала.

— Ну я же смотрела. Как так, мам? Ты точно ведьма!

Подмигиваю и выхожу из её комнаты как раз вовремя. Максимка повторяет плач сестры, так что заглядываю к нему и указываю на его джинсы. Прошу спускаться всех к машине и думаю, что надо бы позвонить Ульяне — спросить, когда у Юры первый сеанс.

Боюсь, он передумает и всё отменит. Он не любитель раскрывать душу, но я рада, что он хотя бы решился.

2. Планы

Даши.

Отъезжаю от школы и сразу попадаю в пробку. До работы с такими темпами ехать мне полчаса, но время позволяет. Люблю всё планировать заранее, стабильность — моё всё.

А разрушений и хаоса, кажется, я хлебнула еще в первые годы брака, когда мы не имели ничего и набивали шишек всеми возможными способами.

Какой же наивной девчонкой я была в свои двадцать лет. Так посмотришь, и кажется, что я сейчас и та девочка — два разных человека. Но ни о чем не жалею. А Уля другая, она всё такая же.

Улыбнувшись, смотрюсь в зеркало заднего вида и поправляю прядь, убирая ее за ухо.

Вдохнув глубже еще пока весенний утренний воздух, тянусь к торпедке и набираю Ульяновку.

— Уляш, доброе утро! Родная моя, всё в силе?

— Ой, Д-д-даш... — кажется, вчера кое-кто перебрал в барах, — ну что ты такая радостная с утра? Как можно быть такой звонкой?! Голова просто гудит.

— У нас же праздник! Помнишь, в нашей кафешке? Бронь в пять.

— Ой ладно. Ну всё, давай, до вечера.

Не успеваю даже попрощаться, она скидывает звонок. Следом приходит от неё же стикер с поцелуйчиком — видимо, чтобы я не дулась. Хотя знает же, я не обидчивая.

Пишу ей: "Отсыпайся".

Вспоминаю, что хотела спросить про Юру, но это успеется.

Поток машин наконец начинает двигаться, а я решаю набрать ещё один номер. Уточняю в кафе насчет своего торта, вчера при бронировании как-то вылетел этот нюанс из головы. Всю ночь переживала из-за такой мелочи.

Но девушка-администратор, только пришедшая на смену, ни в какую не разрешает приносить своё.

— Вы отравитесь у нас, а потом нас лицензии лишат!

— Ну, пожалуйста. Я столько времени потратила на этот торт. Мы точно не отравимся, — немного смеясь, заверяю её.

— Знаете. Вот я на прошлом месте работы тоже так один раз поверила! А потом...

— Что "потом"? — Отвечаю на зловещую интригу.

— А потом оказалось, что в коктейлях был яд. Крысиный. Жена так мужу с любовницей решила отомстить. Повезло, что муж только пригубил! Но скандал был!

Откашлявшись, решаю, что наш тортик мы с Ульяной сможем разделить и раньше. В конце концов, она любит сюрпризы — не то, что я.

Надо только его забрать. И ладно, придется отпроситься у Сан Саныча на час раньше.

Дорогие читатели, добро пожаловать в новую совсем не простую историю. Как видим, впереди героиню всё же ждёт неприятный сюрприз, но вот, что же последует за ним, вскоре узнаем.

Благодарю за поддержку и звёздочки ♥# Не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы не потерять.

Первую неделю на страницах будут прятаться промо. А вот и 1 к книге "От измен не умирают": qPtr-2uS

3. Сладкий яд

Даша.

Я выхожу из лифта и поворачиваю в коридор к кабинету Ульяны с тортом в руках и глупой, но абсолютно счастливой улыбкой на лице.

“Год твоей новой жизни” — алые глазурные буквы слегка расплылись по белому фону. Пусть будет неидеально. Зато от души!

Мы договаривались встретиться в кафешке через час, но раз оказалось, что туда нельзя со своей выпечкой, вручу подарок здесь, а потом уже покуролесим. Ну а что? Муж предупреждён, дети уже в состоянии разогреть себе ужин сами. Да и свекровь хотела зайти.

Только я не подумала, а если у Ульянки сейчас сессия с каким-нибудь особо важным клиентом? Надо было хоть написать.

Замечаю издали, что дверь приоткрыта. Странно. Ульяна жаловалась на плохую шумо-изоляцию и сквозняки в начале весны.

Я подхожу ближе и вдруг замираю на месте, расслышав что-то неясное.

Кажется, показалось.

Нет.

Из-за двери доносится приглушенный звук. Не голос. Не смех. Стон. Низкий, мужской. Знакомый. Пыхтение. И еще один стон.

Мои пальцы непроизвольно сжимают картонную коробку. Это не может быть...

Еще один звук. Сдержанный крик. Женский. Притворно-тихий, приторно-сладкий, но за столько лет я узнаю его из тысячи.

Улька.

Не веря и прогоняя оторопь, делаю эти несчастные пару шагов и толкаю дверь.

Они. Вместе. Вдвоем.

Мой Юра развалился на диване для клиентов, его любимые серые брюки спущены до колен. Лицо — в той самой гримасе, которую я знала все двадцать с хвостиком лет брака.

А на нём — Ульяна. Моя Улька. В том самом черном кружевном белье, которое мы выбрали вместе в прошлом месяце.

“Для особого случая”, — тогда хихикнула лучшая... подруга.

Особый случай нашелся быстро. Шикарный бюстгальтер с пуш-ап эффектом предательски перекосило, а трусики и вовсе болтаются на дрыгающейся ноге.

Мать божья, я просто поверить не могу!

Коробка выскальзывает из моих пальцев, но я ловлю ее в последний момент.

Ульяна замечает меня первой.

— Д-Даша? — Ее запыхавшийся голос резко обрывается вместе с нервными скачками, напоминающими припадок.

Юра поворачивает голову. Его глаза тут же округляются, как у ребенка, пойманного на воровстве конфет.

Во рту пересыхает. Я жду, когда нахлынет боль, ярость, слезы. Но в душу приходит только лёд.

— Привет, — говорю я удивительно спокойно. — Принесла вот торт.

И швыряю коробку прямо в них.

Она раскрывается в полете. Кремовый «Медовик» с вишнево-медовой пропиткой — любимый торт Ульяны со студенческих времен — размазывается по Юриной рубашке, куски теста падают на его брюки, отлетают и на дорогой паркет.

Как символично. “Год новой жизни”, который я готовила чертову тучу времени, остался подтеком на муже.

Ульяна прыгивает с него, прикрывая грудь руками.

— Ты совсем сдурела, Даша?!

Я рассматриваю ее. Растрепанные волосы. Следы помады на щеке. Дрожащие руки.

Хороша. Моя лучшая подруга.

— Нет, — отвечаю я. — Но ты определенно рехнулась.

Юра пытается стереть крем с брюк.

— Даш, это не то, что ты...

— “Подумала”? — перебиваю я, поразившись тому, как по-свински звучит из его уст эта идиотская фраза. — А я думаю, что мой муж имеет мою лучшую подругу на диване, где она якобы “лечит” людей. И, кажется, я права.

Ульяна вдруг преображается. Глаза сужаются, ноздри раздуваются.

— Ты сама виновата, Дашка! — она кричит и машет руками так, что со стола падает диплом психолога. — Он задышался рядом с тобой! Ты даже не замечала, как он страдал!

Я смотрю на ее трясущиеся руки и понимаю: она же верит в этот бред. И похоже их “сеанс психотерапии” далеко не первый.

— Интересно, — говорю я медленно, переводя взгляд на мужа и обратно на Ульяну, — это Юра тебе на сессии рассказал? Или уже в постели?

Ее лицо искажает гримаса.

— Ты всегда так! — Она хватает первую попавшуюся вещь: статуэтку «Лучшему психологу», которую я заказала ей на полгода. И швыряет в стену.

Осколки разлетаются по полу. Один задевает мою щеку, царапая, но боли я сейчас даже не чувствую. Касаюсь рукой, смотрю на пальцы со следами алой крови и слушаю её обвинения:

— Давишь меня своим превосходством! Своей идеальной жизнью! Ты не заслуживаешь его! Он никогда с тобой счастлив не был. Ты как тупая насадка, Дашка! А я... а я... я его... — задышается.

Почему я не двигаюсь?

— Поздравляю, — говорю ей, поворачиваясь к выходу. — Теперь у тебя есть мой муж.

За спиной — грохот. Ульяна что-то опрокидывает. Юра что-то кричит.

Я выхожу в коридор.

Дверь захлопывается.

Тишина.

Только теперь замечаю, что доска занятости рядом с кабинетом Ульяны пуста. Никто из клиентов не был на сегодня записан? Никто не пришел. Хотя она еще вчера писала в мессенджере, что после обеда будет завал.

И я была этому рада. Я ей верила. Поддерживала её во всех начинаниях! Искренне. Со школы. Даже тогда, когда все были против, когда все в классе от нее отвернулось из-за истории с учителем.

Я всегда приходила. Была на ее стороне, куда бы она не вляпалась.

До сегодняшнего дня.

А Юра... да как же он мог?!

Мобильный в кармане вибрирует. Я достаю его рывком и вчитываюсь в сообщение от Алины:

“Ма, когда ты домой? Мы с Максом голодные! Он всё сожрал еще в обед! Бесит!”

Стираю кровь с щеки и набираю ответ:

“Скоро. Очень скоро.”

Книга участвует в литмобе
Развод в 45. Местный предатель
<https://litnet.com/shrt/9x8n>

Хэппи энд для героинь и кара изменщикам.
Всё как мы любим!

4. Время

Даша.

Я слышу, как Ульянина дверь хлопает, а потом следует Юрин голос, тот кричит моё имя, просит подождать.

Нет уж.

Двери лифта смыкаются прямо перед его лицом. Да, тортом я ему хорошо приложила. Так торопился “дорогой”, что аж вылетел как был. И рубашка расстёгнута, и брюки еле натянуты.

Но последнее, что я вижу — его растерянные глаза и цветы в руках.

Цветы. Я их даже не заметила в кабинете. Может, валялись где-то. Зачем сейчас притащил? Мне хотел... передарить?

А вчера же... ну точно! Вчера в районе пяти мне пришло СМС из банка о совершенной кругленькой покупке в цветочном. Да уж, не зря я веду общие счета. И не просто цветочный, а целый салон, дорогуший, неподалёку. И почему я только сейчас понимаю, что он со своей работы ну никак бы не выбрался в этот район города?

Почему решила, что он успел на перерыве...

Я тогда улыбнулась, подумала — готовит сюрприз на мой юбилей. А он...

Но почему так очевидно с карты?

Кабина плавно опускается вниз. Я упираюсь в холодную стену, сжимаю телефон. В голове стучит одна мысль: как долго это длилось?

Набираю номер Сергея Петровича. Юрин начальник поднимает трубку после второго гудка.

— Дашенька? Что случилось? Юра совсем разболелся?

— Раз... болелся? — Переспрашиваю я, начинать понимать.

— Ну да, он же с утра бс взял. Звонил, жаловался, что плохо ему.

Хмыкаю снова. Нет, судя по увиденному ему было вполне хорошо.

— Как дела с заказами? — спрашиваю ровным голосом, будто интересуюсь прогнозом погоды.

— Ну... — он замялся. — Ты же в курсе, что тот контракт сорвался? Я завод профукал, тендер выиграли другие. Уже месяц работы почти нет. Но ты не переживай, зарплату Юре всё равно... хоть меньше, но... Я помню про вашу ипотеку, Дашенька.

Обрываю прощанием и вешаю трубку.

Значит, и это ложь.

Открываю соцсеть. Ульяна, конечно, уже выложила новые фото. Еще с утра. Вчерашний вечер, её любимый бар «Гранд». Коктейли, полуприкрытые глаза, губы в поцелуе с бокалом. Подпись: "Иногда нужно просто расслабиться..."

Я бы лайкнула раньше, но не сейчас. Сейчас меня интересует, кто сидел рядом и делал фото. Кажется, и так всё ясно.

Оборачиваюсь к зеркалу и смотрю на щеку. Царапка совсем небольшая, затянется быстро, но её я навсегда запомню.

Лифт наконец останавливается.

Выхожу на улицу. Солнце бьёт в глаза, жарко, в такую погоду бы радоваться жизни, только внутри всё та же ледяная пустота.

Бар в пяти минутах ходьбы. Даже входная группа намекает, что здесь дорого и пафосно — точно её стиль.

Захожу внутрь, бегло оглядываюсь и иду сразу к бармену.

— Ты вчера работал? — кладу тысячу на стойку.

Бармен, парень с проколотой бровью, лениво кивает. Сажусь, заказываю себе сок.

— Она тут часто бывает? — показываю фото Ульяны.

— А, эта... — он усмехается, — ну, постоянный клиент. Мужиков меняет как перчатки.

— Прямо часто? А если подумать?

Докладываю ещё одну купюру. Бармен становится сговорчивее.

— Но в последний месяц, — парень понижает голос, — с ней один и тот же. Не пьёт, сидит, смотрит на неё как загипнотизированный. Оплачивает ей всё. Цветы ей таскает, — оголяет зубки и зачем-то подмигивает мне совсем ещё мальчишка.

Стискиваю зубы. Мой язвенник и правда не пьёт. Небось, растранижил на Улю всю свою заначку, поэтому с карты вчера платил? Разворачиваю телефон, показываю нашу семейную фотографию с заставки: я, Юра, дети...

— Он?

Бармен присматривается.

— Ааа, вон оно как...

— Да, он? — Переспрашиваю я.

—

А вот и 2 промо к книге "*От измен не умирают*": 1_mIDrX1

5. Дым короткой слабости

Даша.

Ну конечно, да. Это Юра.

Я сажусь в свой старенький матиз и захлопываю дверь с такой силой, что стекла дрожат.

И вдруг понимаю - не помню, как оказалась здесь. Последние минуты стерты из памяти. Руки на руле чужие, пальцы дрожат, ноги ватные. В голове гудит, будто кто-то бьет в набат.

— Так, спокойно. Спокойно. — Повторяю, как заклинание.

Завожу мотор, тот троит уже, его давно надо капитальить, но Юра всё был “занят” и не мог отвезти машину к его другу в сервис, а я... а я устала делать всё сама и решила, что давить и напоминать в этом моменте не стоит. Зря.

В зеркале заднего вида замечаю мое отражение. Глаза дикие, но слез нет. Начинаю движение, и тут...

"Ты сама виновата, Дашка!"

Голос Ульяны врывается в сознание. Я резко жму на тормоз, едва не въезжая в машину впереди. Ладно хоть сзади пусто.

— Соберись, черт возьми! Дети ждут. - Приказываю себе шепотом.

Но мысли, как стая хищных птиц, кружат в голове:

Почти двадцать семь лет назад.

Университетская столовая. Он только с армии пришел, восстановился в универе, раздолбай такой, а я второкурсница, староста. "Можно к тебе сяду?" - спросил он тогда и не дождавшись ответа сел напротив меня со своим подносом. А там пол порции пюрешики и подлива. Даже на котлету денег не было. Я ему свою отдала, сказала, что не хочу. Милый такой был, но возмущавший. Влюбилась я, конечно, как дуручка. Но хоть взаимно. Да?

Светофор. Красный. Я бью по тормозам сильнее, чем нужно. Тело буквально летит вперед, но ремень удерживает, впивается в плечо.

Девятнадцать лет назад. Свадьба. Ульяна в голубом платье, которое мы вместе выбрали, кричит "Горько!" громче всех. А ночью, уже пьяная, обнимает меня и шепчет: "Ты счастливая, Дашка, я тебе так завидую". Я смеялась тогда. Смеялась! Это же просто пьяные бредни. Даже подумать не могла, что она может быть всерьёз. Да и чему было завидовать? Трудоголизму, рожденному из-за необходимости? Строительству дома? Конца и края стройки не было видно. Или Юрке, который менял работы как перчатки пока не устроился к Петровичу? Ан нет. Может, завидовать поставленному врачами бесплодию, которое в тот момент казалось проклятием?

У нас не получалось ничего, чему можно было бы завидовать.

Разве что отношения... он поддерживал меня, я поддерживала его. Всегда старалась. Этому завидовать? Так это труд... который сейчас растоптан ими.

Но ей же не нужна была ни семья, ни любовь, она просто кутила, крутила романы, прожигала жизнь и жила так, как хочется ей.

Её звали замуж. Одного она даже всерьёз хотела сделать своим мужем, но не вышло.

Я не осуждала, не завидовала, доверяла ей всё, думала, что и она доверяет мне. И что в итоге?

За что? Зачем? Почему?

Думать больше об этом не хочется. Встаёт другой вопрос — что делать дальше?

Доезжаю до дома, паркуюсь возле ворот. Юриного баварца так и нет, из-за этого в голову лезут идиотские мысли.

Он с ней еще? Внутри кипит ярость, злость. Но что изменится, опереди он меня?

Как смотреть в его лицо? Я глаза закрываю, а у меня воображение рисует уже увиденные конвульсии.

Открываю калитку и иду до дома. Смотрю на наши окна, на втором в детских горит свет, дети должны быть у себя.

Захожу тихо, снимаю обувь, иду в ванную и еще раз смотрю в зеркало — достаю перекись и смываю уже засохшую кровь, та сразу начинает шипеть. Мелочи.

— Ма, это ты? — Кричит Алинка на весь дом откуда-то с лесенок.

— Да, Алиш, — произношу, вытеревшись полотенцем, — что хотите на ужин?

Выхожу и сразу иду на кухню, будто не замечая её ноги на лестнице. Дочь спускается и идёт за мной.

— А где папа? — Спрашивает вдруг.

Я резко открываю холодильник, будто там ответ. Не знаю, что сказать.

— На работе.

— Но он же говорил, что болеет.

— Кому говорил?

— Ну... с работы, как там его.

Петровичу. Ясно.

— Я думала, — Алина говорит тише, словно что-то чувствуя, или мне так только кажется, — что он за тобой поехал.

Нет. Не поехал, но как им всё объяснять? Сказать, “простите, дети, ваш отец оказался козлом”? Спрашиваю про сына.

— Макс где?

— В своей берлоге. — Алина плюхается на барный стул, подпирает щеку кулаком.

Ставлю воду для спагетти и заодно жарю котлеты. Мою овощи для салата и разворачиваюсь к столу, встречая взгляд дочери.

Алина молчит. Я тоже.

Смотрит, как я рублю салат.

— Мам, ты режешь помидоры, как маньяк.

Нож замирает. Действительно, кусочки кривые, мятые.

— Иди позови брата.

Пока Алишка копошится наверху, я сервирую стол. Четыре тарелки. Четыре вилки. Четыре...

Нет.

Третья тарелка со звоном летит обратно в шкаф.

Макс спускается, уткнувшись в телефон. Бросает взгляд на спагетти и морщится:

— Фу, опять это.

— Садись, — говорю я, но он уже роется в шкафу. — Максим...

— Не хочу! — Он выхватывает пачку чипсов и мчится наверх, хлопнув дверью.

Всё.

Я падаю на стул, пальцы впиваются в волосы. Нервы, накаленные до предела, начинают сдавать, но детям меня взбешенной точно не стоит видеть.

— Мам... — Алина осторожно трогает моё плечо, — тебе плохо?

Выдыхаю. Поднимаю голову. Не сейчас. Не при ней.

— Ничего. Всё хорошо. Ешь.

— Приятного аппетита, мам.

— Приятного, солнышко. Кстати, а где бабушка?

— Она звонила, говорит, ноги болят. На погоду. Завтра придёт.

— Ясно, хорошо. Кушай.

Мы едим в тишине. Вилка Алины звякает по тарелке. Она косится на пустой стул Юры. Я вижу, как она хочет спросить снова, но молчит.

Алина относит тарелку в раковину.

Щелчок.

Входная дверь открывается.

Спустя минуту Юра являет себя. И еще минуту стоит на пороге, растрёпанный, с тем же кремом от торта на рубашке. Но штаны он где-то сменил. Удивительно, а я их по стиркам и ящикам искала. Говорил, не видел. Зараза.

Сжимаю стакан, демонстративно не отводя от него взгляд.

Алина замирает.

— Пап?

Он не смотрит на неё. Только на меня. А Алинка обожает его безумно. Впрочем, как и Максим.

— Даш... Дашут. Нам нужно поговорить.

Компот в моей руке колыхнулся.

— Уходи, — говорю я тихо.

Даже Алина переспрашивает:

— Что?

Но Юра слышит.

♥#Дорогие читатели, пришло время познакомиться с другими книгами литмоба. ♥#

И у меня для вас эмоциональная история от Эмили Гунн и Эммы Босса
«Развод в 45.

Ты не заставишь меня молчать»

<https://litnet.com/shrt/9DU6>

Сильная героиня в непростых обстоятельствах!

- У тебя взрослая дочь, Лев. И, по-твоему, я не заслуживаю объяснений?!

- Какого рода? — муж выгибает бровь. С ледяным спокойствием ждет ответа.

В голубых глазах лишь отстраненность и высокомерное нетерпение.

- К нам домой заявила твоя измена двадцатилетней давности, - звучать так же ровно у меня не выходит. Голос ломается, как и сердце, остекленевшее от боли. — Я должна знать, ты мне... ты изменял мне все эти годы?! Не желаешь хоть как-то оправдаться? Сказать, ты сожалеешь...

- Не желаю, - обрубает муж.

Вместе с тем что-то обрывается в груди. Падает вниз, стирая за собой всё теплое, что меня связывало с мужем.

- Ты не держишь удар, дорогая, - отчитывает он меня, меряя своим прохладным взглядом.

— Давно следовало заменить тебя на более подходящую моему уровню.

Книга здесь: ♥# <https://litnet.com/shrt/9DU6>

6. Одна четвёртая

Даша.

Тишину разрывает громкий всхлип Алины:

— Что происходит?! Пап, ма, Вы ругаетесь?

Её голос — тонкий, надломленный, как трещина на любимой чашке, которую уже не склеить. Я вижу, как её пальцы впиваются в край раковины, суставы белеют от напряжения. Она уже не ребёнок, но и не взрослая — застряла где-то между, в этом возрасте, когда родители должны быть нерушимой крепостью.

— Вы поссорились?

Юра перестаёт таращиться на меня и кидает взгляд на Алишку. Его тело напрягается, широкие плечи поднимаются — жест, который раньше заставлял меня замирать. Теперь — бесит.

— Пап, что происходит? Черт, мне может кто-то объяснить, а?!

— Рот закрой! — Говорит резко. — Не мешай, когда взрослые разговаривают!

Грубо, как удар хлыстом. Алина вздрагивает, словно её физически ударили. Её губы дрожат, глаза мгновенно наполняются слезами, но она не плачет. Она задыхается и убегает наверх прежде, чем я успеваю её защитить.

— Молодец, конечно, — цежу я.

Юра поворачивается ко мне. В его глазах не раскаяние, а раздражение. Как будто мы его подвели. Мы — это я, Алина, Макс, вся наша жизнь, которая вдруг оказалась недостаточно хороша.

Я напрягаюсь, когда он проходит на кухню. Еще и цепенею, когда он встаёт позади стула. Его руки опускаются на мои плечи — тяжёлые, собственнические. Пальцы скользят по ключице, спускаются ниже, чуть задевая вырез платья.

Так он делал всегда.

Когда-то это сводило меня с ума.

Теперь — жжёт до боли.

Потому что всё, о чём я могу думать в этот момент, — это Ульяна, её грудь, вываливающаяся из лифчика, его пальцы, впивающиеся в её кожу.

— Хватит. — Произношу тоном, который он не любит.

И резко встаю. Но Юра ловит меня за талию, притягивает к себе и пробует поцеловать, жестко притягивая. Я отшатываюсь, думая лишь о том, что платье измарается маслянистым кремом.

— Я не смогу без тебя... — снова давит.

Отталкиваю его в грудь.

— Я люблю тебя, Даш.

Звон пощечины вытаскивает из вакуума. Мою ладонь непривычно жжёт, а он хватается за щеку.

— Ты Ульяну так же целовал? Вспоминая обо мне?

Юра замирает, прищуриваются.

Скрип лестницы. Кто-то всё слышал, скорее всего дочка. Теперь убегает к себе, хлопает дверью.

Юра медленно опускается на колени, его будто дочь вообще не волнует. Только он сам. Раньше я бы бросилась к нему...

— Это просто помешательство! Секундная слабость, Даш! Пойми, я тебя люблю.

... но не сегодня.

— Ну что сделать, чтобы ты простила?

— Откуда штаны, Юра?

Он замирает, сглатывает, а я наоборот прищуриваюсь и ухмыляюсь.

— Говорил, не видел, да?

— Да я... они в машине были.

— И что же они там делали?

Юра молчит. Возможно, что-то придумывает.

— В общем, — вдруг жмурится и закрывает лицо ладонью, — я их замарал. Неделю назад. Случайно. Тебе бы не понравилось. Там пятно такое было... ну, когда ты уже спала, я и пришёл в рабочих. А эти... постираться отдал.

— И чем же ты замарал?

Отводит взгляд.

— Да на работе... просто...

Учитывая, что вся его работа по вечерам в последний месяц была в объятиях Ульяны, вполне понимаю, кто стирал ему штаны.

— Ульяне стираться отдал?

— Да... да почему она-то?

Переступаю его, стараясь не дать себя затронуть, и ухожу к дочери. Дверь заперта. Стучу, но та просит оставить ее в покое.

— Алиш.

— Ма, хватит!

Ухожу в нашу спальню. Хочется упасть на манящую в незабытие кровать. Но так нельзя. Потому я беру себя в руки. И сейчас стою в гардеробной, собираю его вещи.

Рубашки, носки, ремни — всё летит в чемодан.

Он появляется в дверях, бледный.

— Ты серьёзно? Даш. Даш, хватит!

— Да. Я серьёзно. Ты уходишь.

— Это мой дом.

— Твоя тут только одна четвёртая.

— Вот! Видишь, одна четвёртая.

— Постелить тебе в туалете? Или на веранде?

Юра смеётся резко, беззвучно.

— Ты что? Думаешь, я просто уйду?

— Да. Ты просто уйдешь и перестанешь вести себя как говно, если в тебе осталась хоть капля гордости.

— Даш...

Я холодно молчу, продолжая скидывать вещи.

— И куда я пойду?

— Это не моё дело.

— Ну давай тогда ключи от Алининой квартиры?

Злость и ярость смешиваются, я выдыхаю глубоко.

— Чтобы ты туда баб водил? А я платила ипотеку за это?

— Даша! Да я...

— Белый и пушистый. Ты там жить не будешь. Эту квартиру мы брали дочери, так что даже не смей.

— Да ты с ума сошла что ли?

— Нет, я просто с тобой развожусь.

— Из-за минутной... слабости?! Я же... я не хотел. Она.. Она соблазнила, набросилась, Даша.

Всё это, конечно же, ложь. Не может “минутная” слабость длиться месяц. Но даже интересно, как далеко он готов зайти, прикрывая свою пятую точку.

— Даш. Дашенька. Ну прости, а? Больше не будет такого. Я же столько лет... и ни разу. А она... ты же знаешь, я доверчивый. Она говорила мне сесть, глаза закрыть. А потом ты... вот.

Еле сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться.

— И дружка твоего тоже сама вытащила?

— Ну... да...

— Размер, как понимаю, её не расстроил? — Удар ниже пояса. Сама не знала, что в гневе могу быть такой гадкой. — Хотя, у неё столько мужиков было, и всё не те. Бедная! Думаю, она уже и корнишону рада. Да ты мой маленький...

— Даша! — Он аж багровеет.

Я пришуриваюсь, встречая его взгляд. Мне мало, легче не становится.

— Не забудь провериться в КВД, малыш. А то Уля жаловалась на зуд. Боюсь, букет болячек обойдется дороже тех цветов.

Он тут же меняется в лице. Пугается. Снова что-то млеет. И я почти не вру. Был и такой момент, когда моей змеюке пришлось проверяться. Правда было это лет десять назад.

— Даш! Я тебя люблю. Только тебя, дорогая.

Молчу, еле закрываю молнию.

— Ну что ты хочешь? Хочешь, в отпуск рванём? Хочешь, в Питер, как ты хотела? На все лето! А с детьми моя матушка побудет. Она только рада будет! Давай? Устроим второй медовый месяц.

На мои деньги? Какой “подвиг”, а у кого-то, кажется, аэрофобия. Или чем он там оправдывался всю жизнь?

— Хочу, чтобы ты ушел. Навсегда. Сейчас же. — Ставлю чемодан на колесики.

Он срывается, подходит ко мне хватает свои тряпки и доходит до двери.

— Я не уйду! Я даю тебе время остыть. Потом поговорим. Ясно? Но ни о каком разводе речи не будет. Ты это знаешь.

Дверь захлопывается.

Я дышу. Впервые за вечер.

—

И давайте познакомимся с ещё одной книгой литмоба.

Развод в 45. Офигел, старый?!

<https://litnet.com/shrt/9uWC>

- Кастрировали самца. Бычьи детородные органы у нас сегодня на ужин. Знаешь, почему?

- Просвети меня, любимая.

- Жил-был бычок, который изменял своей жене. Его поймали и наказали. Мораль придумайте сами.

- Понятия не имею, о чем ты говоришь.

Всё ты прекрасно знаешь, изменщик. Понимаешь ты мои намеки или нет, я буду мстить. Нашел себе малолетку и кувыркался за моей спиной... Совсем офигел, старый?!

КНИГА ЗДЕСЬ: <https://litnet.com/shrt/9uWC>

7. Все мужики изменяют?

Даши.

Даже лечь себе позволить не могу. Собираюсь с силами и иду вниз, на кухню. Навожу порядок, усиленно отмываю всё, что попадает под руку и пульверизатор с антижиром.

Но не спасает. Дыру в груди не уменьшает.

Достаю слоеное тесто из морозилки. Пока размораживается, натираю найденные в холодильнике колбасу и сыр. Готовлю детям пиццу. Они обожают домашнюю. Может, хоть её Максим поест.

Пока печётся, зачем-то открываю соцсети и снова натыкаюсь на Ульянин профиль.

Она даже не попыталась написать, извиниться. Хотя совсем не уверена, что мне нужны её извинения. Даже искренне раскайся она, легче не станет.

Я захожу в нашу переписку, листаю долго. Аж сердце ноет, разрывается и всё внутри болит. Из-за нее. Из-за того, что за этот месяц она поддерживала меня, она слушала меня, она смеялась вместе со мной, была для меня дорогим человеком, хотя уже всё растоптала.

Врунья. Лгунья.

Не могу поверить до сих пор, что она смогла со мной так.

А Юра? Месяц назад был его юбилей. Неужели тогда они сошлись... мерзко!

Достаю пиццу, разрезаю на кусочки, кладу на две тарелки. Наливаю компот и зову детей.

Мои хорошие спускаются почти сразу. Вот только Алина вся зареванная. Глаза красные.

Всхлипывает жутко. А Максим...

— Мам, я не буду есть! — Говорит дочь, но все же идёт ко мне и обнимая шепчет. — Папа насовсем ушёл, да?

Я не знаю, как подобрать слова.

— Вы... будете с ним видаться.

Не верится, что говорю это.

Рядом раздается презрительный смешок. Макс. Мой мальчик, который еще недавно просил почитать ему на ночь, сейчас смотрит на нас с выражением превосходства на лице.

Его поза - руки в карманах шорт, плечи откинuty назад - точь-в-точь как у Юры, когда тот что-то доказывает.

— Ма, ну ты просто капец!

Прищуриваюсь. Максим продолжает сам.

— Ну мы вообще не глухие! Папа тебе реально изменил, да?

Я сжимаю губы. Глажу Алинину спину. Хочу позвать и его к себе, но тот подходит к столу, подвигает тарелку с пищей, кладёт себе пару кусочков из Алининой порции и говорит то, что я точно не ожидала услышать.

— Ну и что? Все же мужики изменяют, да? — Бросает он, и в его голосе я слышу интонации отца. — У Вити папа вон с каждой новой секретаршей спит, и ничего. Мы давно знаем. Живут же с его матерью нормально. Почему ты так не можешь? Не надо было его выгонять!

Мир вокруг меня сужается до точки. Это мой сын? Тот самый ребенок, которого я носила под сердцем девять месяцев, чьи первые шаги снимала на камеру, чьи детские рисунки до сих пор хранятся в папочках?

Алина взрывается раньше меня. Она резко поворачивается к брату.

— Ты что, совсем идиот?! — кричит она, и ее голос дрожит от недетской ярости. — Он предал нас! Предал маму! Как ты можешь...

— Алин, не обзывайся. — говорю строго, дочь же, конечно, воспринимает в штыки, даже не дослушав.

Не дает себя обнять, отшатывается.

— Не трогай меня! - Она разворачивается и убегает наверх.

В кухне воцаряется тишина. Макс переминается с ноги на ногу, избегая моего взгляда. Я вижу, как он сжимает в кармане телефон - новенький, подарок от отца.

— Ты правда думаешь, что я должна простить папу?

Уверенный кивок.

— Он сделал мне больно. И тётя Ульяна тоже, поэтому я не смогу, Максим. Предавать, изменять, врать нельзя. Никому. Ни мужчинам, ни женщинам. Пойми, пожалуйста...

— А о нас ты подумала?!

— Сынок... — шепчу я, но он резко поднимает голову.

— Отстань! — бросает и быстрыми движениями достаёт гаджет и набирает номер. — Я папе позвоню! Раз ты не хочешь! Пусть тогда он меня заберет!

Мое сердце замирает. Делаю глубокий вдох и едва не теряю контроль. Ладно, ему двенадцать. Уже бесполезно кричать, доказывать. Разберемся. И все равно не отпущу, даже если Юра захочет их забрать. В глотку вцеплюсь, землю перерою. Но не отдам их ему.

— Алло, пап? - голос Макса вдруг становится детским, жалобным. Я узнаю эту интонацию - так он просил купить щенка три года назад. — Я не хочу тут оставаться...

Контрольный в сердце. Я оседаю на стул, заставляю себя ждать и слушать.

Пауза. Я вижу, как его лицо меняется - сначала надежда, потом недоумение, и наконец - странное, недетское понимание.

— Ну... ладно... - он бросает телефон на стол к тарелке и стоит так, понуриив голову, пару мгновений. Когда поднимает глаза, в них читается что-то новое, чужое. — Папа сказал, что я должен пока пожить здесь.

Он делает паузу, и я вижу, как в его глазах загорается огонек - точная копия того, что бывало у Юры, когда он что-то доказывал.

— Он не бросил нас, — говорит Макс, и в его голосе звучит гордость. — Он понимает, что ты сейчас злишься. И он вернётся, как только ты подобиришь.

Я прикусываю губу, хочется сказать многое. Но Максим не виноват. Он просто обожает отца. Настолько, что готов верить во что угодно, лишь бы его не потерять.

— Кушай уже, чудо ты юдное. — Произношу, подойдя к нему и поцеловав в щёку этого “взрослого” мальчонку.

Тот, конечно, фукает и отстраняется, но всё же вгрызается в кусок пиццы так, словно год не ел.

— Не забудь потом убрать все в холодильник. — Прошу, выходя из кухни.

— Ну, ма-а-а...

Поднимаюсь к Алине, стучу в дверь, но та не отвечает. Решаю дать ей немного времени. Знаю, что все равно захочет выговориться, а пока уйду в спальню.

Смотрю на кровать, на простыни. И чувствую омерзение. Настоящее. Аж до тошноты.

Сдираю постельное, на котором спал Юра. Меняю всё на чистый комплект, выкидываю его подушку. И плюхаюсь на кровать, даже не переодевшись. Сил нет. Ничего больше не хочу.

Ужасный день.

Целую вечность смотрю в потолок, хотя думала, что засну за секунду.

Дети уже даже утихли в своих комнатах, легли спать, а я всё никак не успокоюсь.

Беру телефон в руки и вдруг вздрагиваю от пришедшего сообщения.

На экране появляется кружочек с фото Ульяны. Кусаю губу, захожу в мессенджер и вижу одно голосовое.

Слишком долго думаю, слушать ли её голос. Но когда все же включаю, не могу поверить в то, что вместо извинений и хоть толики сожаления я слышу упрёки и обвинения.

"– Нет, Дашика! Ты тоже хороша, конечно! Что ты ему наплела про меня? Думаешь, наговоришь всякого и он к тебе прибежит? Обратно? Слухи про меня уже распускаешь? Какая ты, оказывается..."

Думаю, Ульяне вполне понравится быть в моем чёрном списке.

Слушать дальше не хочу. "Сука" я, наверное. Точнее, стану ей.

Потому что всего, что бурлит в груди, что зияет раной, я не вынесу. А реветь из-за них...

Даже когда маму выхаживала после последней неудачной операции, не ревела. Держалась. Похоронила. Смогла. И сейчас ни за что не стану.

Дорогие читатели, пока ждем, что же будет с Дашей дальше, приглашаю Вас заглянуть в новинку нашего литмоба от прекрасной Алекс Мара.

Двадцать лет счастливого брака.

Авария, раскрывшая тайну.

Развод.

ПОСЛЕ РАЗВОДА. ДАЖЕ ЕСЛИ БЕЗ ТЕБЯ

<https://litnet.com/shrt/9qUZ>

– Ире двадцать лет, а тебе сорок пять! Ты сошёл с ума?!

Муж холодно смотрит на меня.

– Истерика тебе не к лицу.

– Ты изменял мне прямо в нашей квартире...

– Можешь оставить её себе, я подписал бумаги. – Усмехается. Даже не пытается оправдаться. Уходит, хлопнув дверью.

Я тоже ухожу. Беременная.

Муж не узнает о ребёнке.

Даже если найдёт меня, даже если снова вторгнется в мою жизнь.

Я смогу защитить свою дочь от человека, который предал нас обоих.

Книга здесь: <https://litnet.com/shrt/9qUZ>

Спасибо за поддержку и хорошего дня Вам!

8. Ночь

Даши.

Заснуть всё же получилось. Но ненадолго.

Просыпаюсь от резкого звука — будто что-то упало вниз. Встаю, ещё не понимая, что, где, когда и зачем. Голова гудит, словно сейчас взорвётся.

Опять мигрень. На дождь. Как всегда. А за окном не просто покапывает — льёт первый в этом году, почти летний ливень.

— Макс поди опять с открытым окном... — бормочу себе под нос.

Если не закрыть, к утру сопливить начнёт, а там и до прогула школы перед самыми каникулами недалеко.

Пробираюсь по тёмному коридору, спотыкаюсь о чей-то рюкзак.

— Чёрт... Максим! — Шепчу, тихонько ругаясь. — Просила же не разбрасывать вещи!

Тишина.

А окно действительно распахнуто настежь, занавески мокрые от дождя.

— Вот же...

Тянусь к ручке, и вдруг замечаю что-то странное. Какое-то движение у калитки.

Кто-то есть. Там точно кто-то, готова поклясться.

Прислоняюсь к стене, вглядываюсь в темноту.

— Мам? — сонный голос за спиной заставляет вздрогнуть.

Оборачиваюсь. Сын сидит в кровати, шуря от света фонаря с улицы.

— Ты чего не спишь?

— Окно закрываю. А ты чего встал?

— В туалет пошёл... — зевает, почесывая взъерошенные волосы.

Думаю, говорить ли...

— Мне показалось, что у калитки кто-то есть.

Он фыркает, подходит ко мне, заглядывает в окно.

— Ну и? Видишь кого?

Дождь. Темнота. Пусто.

— Нет... Наверное, почудилось.

— Конечно, показалось, — зевает снова. — Это ты по папе скучаешь. Спи уже, ладно?

Завтра же нам в школу...

— То-то «в школу», — цепляюсь за повод высказать своё "фи". — А учебники у тебя до сих пор по полу валяются! Их скоро в библиотеку сдавать. И окно открыл — простудишься!

— Ма, — он вдруг хватается меня за плечи, разворачивает к двери. — Иди спать.

— Да я...

— Всё. Окно закрыла. Учебники уберу утром. Иди.

Выталкивает меня в коридор.

Спускаюсь вниз, проверяю гостиную, туалет.

Наверное, правда показалось...

Иду на кухню, наливаю воды. Только подношу стакан к губам — хруст. Будто замок про-
вернули.

Сердце замирает.

— Кто...

Тишина.

Я не из трусливых, но всё же. Заставляю себя пройти в прихожую и вдруг у самой двери буквально подсакиваю, когда ступни касаются чего-то мокрого.

Включаю свет.

След.

Мужской. Грязный.

Прямо перед ковриком.

Мурашки бегут по спине.

Нет, это не воры...

Воры не стали бы убегать, услышав мои шаги.

— Юра... твою мать, — вырывается шёпотом.

Зачем? Что ему еще здесь нужно? Забыл какие-то штанишки для Ульянки? Или чего удумал?

Вытираю пол, переодеваюсь. Запускаю стиралку — пусть хоть следы его присутствия смоем.

Но не успеваю подняться по лестнице, как из машинки раздаётся жуткий скрежет.

— Да что ещё?! — Ругаюсь, за два счета преодолевая расстояние до уборной.

Выдёргиваю вилку из розетки. Из барабана хлещет вода.

— Чёрт!

Вытираю пол снова.

Случайность? Неа. Не верю.

Слишком много «случайностей» за одну ночь. Диверсия?

Но зачем?

Чтобы я позвонила? Умоляла вернуться?

— Не дождёшься, — шепчу в темноту, — тоже мне, солдат-недоросток.

Утром вызову слесаря. Возможно, придется отпроситься на пару часов с работы, а может и больше, но после сегодняшнего я точно замки поменяю.

И неизвестно, что еще он успел сломать.

— Зря, Юра, очень зря.

История нашего литмоба от Ксюши Ивановой

“Развод в 45. Как наказать предателя”

<https://litnet.com/shrt/9PSD>

Немая сцена.

Мы вдвоём, я и свекровь, практически плечом к плечу стоим в дверном проёме.

А в кабинете, ровно напротив нас, развалившись в кресле, мой муж держит на коленях молоденькую студенточку.

Она его обнимает за шею. Левая его рука лежит у неё на груди. Правая - запущена под юбку.

- Елки-палки! - изумленно выдыхает свекровь.

Мне хочется присоединиться и завернуть пожестче.

Но я настолько в шоке, что даже маты напрочь из головы вылетели!

- Петушок! Что здесь происходит? - голосом судьи, зачитывающей приговор, вопрошает Жанна Виссарионовна.

Ох, в моменте детское прозвище моего мужа звучит, как никогда, смешно.

- Да какой же он Петушок? - отмираю я. - Он - совсем другое животное! Профессор хренов! В собственном доме, где за стенкой дети в рыцарей играют, лапает какую-то... нехорошую девушку!

Петушок отмирает последним. Даже деваха уже начала барахтаться на его коленях, пытаюсь подняться.

Отталкивается от неё с брезгливым видом, как будто ему на колени кто-то по ошибке бросил змею.

Его лысина становится красной, как спелый помидор.

- Что вы себе позволяете, Снежана!

Вот это представление! Ахаха! Петушок, да ты просто мастер по выползанию из бесперспективных ситуаций! Аплодирую стоя!

Книга здесь: <https://litnet.com/shrt/9PSD>

9. Доброе утро

Даши.

Детское утро началось с криков. И я только села пить кофе, еще даже не пригубила. Просто оглушительный визг:

— Ма! — Алинка.

Аж вздрогнула. Случилось что-то?

— Где интернет?!

Следом — топот. Максим слетел с лесенок и пролетел мимо в гостиную, видимо, к роутеру.

— Ма! — Укоризненный вопль.

Вздыхнув и сдув непослушную прядь, ставлю кружку на стол, встаю и иду к нему. Алина как раз спускается к нам.

— А чо он моргает? — Произносит Максим. — Кто тут чо наделал?

— Не, ну я точно не лезла, — говорит Алина, смотря то на Максима, скрючившегося возле телевизионной тумбы, то на свой телефон в руке, — ма?!

Я сжимаю желваки и прокашливаюсь. Заставляю себя сказать:

— Это папа.

Оба хмуро оглядываются.

— В смысле?

— Из-за папы интернет не работает. Ну не только интернет.

— Ма, ты совсем что ли? — Спрашивает Макс, но в глазах Алины этот же вопрос.

Ну да, ситуация, конечно, великолепная.

— В общем, — сцепляю руки под грудью, — ночью приходил отец. — Смотрю на Максима. — И поломал нам... всё, что успел.

— Ма... ну не смешно...

— Я и не смеюсь.

— Да папы не было! Я же просыпался, когда ты окно закрывала. Это ты, да? — Его голос за секунду приобретает истеричные черты. — Ты специально?! Точно! Ты! Ты хочешь свалить всё на него...

Ну просто "Следствие вели".

— Ма... — встревоженно произносит Алина.

— Так. — Говорю им. — Делать мне больше нечего.

— Да не было папы, ма! Ты просто хочешь нас с ним рассорить! Я все понял, ясно?!

— Максим, у нас за ночь сломались стиралка, все краны, унитаз и водогрейка. Плюс еще вай-фай. Не удивлюсь, если найдем что-то еще. Я похожа на сумасшедшую? Зачем мне это, по-твоему?

— Ну... чтобы... — замялся.

И я не знаю, обидно ли мне сейчас. Да, мои дети не хотят верить на слово. Не чувствую ни злость, ни обиду, ничего вообще. Лишь вздыхаю и ухожу на кухню.

Сажусь к своему кофеёчку, беру телефон и включаю мобильный интернет. До него, к счастью, Юра никак не доберётся. Хочу найти номер какой-нибудь конторы, решая сначала сменить замки, чтобы не допустить диверсию еще раз.

— Не, ма, так не пойдёт! — Рвёт и мечет сын, влетая ко мне со своим смартфоном. — Сейчас... сейчас я ему позвоню и прямо спрошу, ясно?

— Ага, давай, — отпиваю глоток, глядя на сына, — на громкую сразу включай.

Сын набирает вызов, раздаются гудки. Когда кажется, что муж (пока еще, Боже) не возьмёт трубку, всё же гудок обрывается.

— Ал-алло, — заспанно произносит Юра.

— Пап! Па-а-ап! — С трагедией в голосе стонет сын. — У нас тут всё сломалось!

— Да ты что?! — Слишком фальшиво удивляется.

Но Макс не настолько хорошо знает своего отца, даже жаль, что верит.

— Да! И вай-фай! Ваще не пашет! Мигает только.

— Вот это да...

Я кривляюсь. Алинка заходит на кухню, сразу меняется в лице, расслышав голос отца, разворачивается и идет наверх.

— Алин, ну хоть поешь. Каша на плите, — кричу я, вставая и выглядывая на лестницу.

— Я не голодная, — нервно оборачивается, — вот, мам, зачем он ему звонит?

— Ну, — пожимаю плечом, — интернет - это святое.

— Да починила я. Там провода были перепутаны. И всё. — Говорит, поднимаясь на еще одну ступень.

Сжимает перила и вдруг смотрит мне в глаза. Вижу, что хочет что-то сказать и не решается. Кусает губу.

— Алин, всё решаемо, солнышко, — произношу тихо, но уверенно.

Сейчас расплатится. Отворачивается и в два счета убегает к себе.

Я возвращаюсь к Максиму. Надо было слушать, что там плел Юра сыну, но едва ли пропустила что-то существенное.

— Ну а мама что? Злится? Не хочет мне позвонить? Пусть позвонит... ты скажи ей, я приеду, почию.

То, что сам наломал? Забавно.

— Ну ма говорит, что это ты.

— Дурь какая! Сердится еще, ясно.

Хмыкаю. Максим вздрагивает, словно я подслушала мужские разговоры. Бегло прощается с отцом, потом оборачивается ко мне и приподнимая подбородок спрашивает.

— Слышала?

Ох этот гонор...

— Папа тебя вообще-то любит! И он бы так делать точно не стал!

— Да, верю-верю, папа — просто святой человек.

— Ну, маа, ну чо ты опять?

Подхожу к нему и треплю макушку, нарушая беспорядок в его шевелюре.

— Ну прости его, ну пожалуйста, — заглядывает своими глазками красивыми, заставляя сердце до боли сжаться, — папа просто...

— Всё доломал. Иди, собирайся, скоро в школу. Сейчас я оденусь и поедem.

— Не. Ма, папа сейчас приедет. Он обещал. — Расправляет плечи, будто хорохорится.
— Папа нас сам отвезёт.

Серьёзно? Он ни разу за все года не возил. Вообще не уверена, что Юрий в курсе, где у нас школа.

—
Дорогие читатели, давайте познакомимся с ещё одной книгой. Приглашаю в историю от Тины Рамм:

РАЗВОД В 45. ПЛАЧЬ И СМОТРИ, ПРЕДАТЕЛЬ!

<https://litnet.com/shrt/9hP9>

АННОТАЦИЯ

— Моя любимая ждет ребенка. Ей нужна твоя машина и квартира, — сдержанно сообщает супруг.

От неожиданности в первые секунды не нахожусь с ответом.

— Что?..

- Беременным нужен покой. Дашеньке будет лучше передвигаться по городу на машине. И твоя квартира находится прямо в центре, очень удобно.
- А рожа не треснет у твоей Дашеньки?!
- Не треснет, – его передергивает от гнева. – Все самое лучшее для любимой!

До того как супруг заделал ребенка молодой нимфетке, я была любимой женщиной Олега. Двадцать три года брака. Взрослый сын. Дом – полная чаша. И одно предательство, перевернувшее жизнь нашей семьи с ног на голову.

Супруг думает, что я добровольно отдам наш семейный бизнес. Но он не догадывается, насколько сильна обманутая женщина.

Книга моя: <https://litnet.com/shrt/9hS9>

10. Школа

Даши.

От Улькиной студии до дома ехать минут сорок, а с учетом того, что Юра только проснулся, то к этому времени можно было бы смело прибавить еще полчаса.

Ни за что в жизни и никуда он не будет торопиться утром. У него ритуал, без которого мой уже неуважаемый обойтись никак не может. И в этом ритуале четко прописано заседание с любой под руку попавшейся книгой.

А тут... прискакал аж за двадцать минут, ворвался в дом так, будто его сюда и правда я позвала.

Весь такой свежий, в чистой рубашке, выглаженной без заломов и складок. И с цветами, которые бережно срезала для него, очевидно, матушка.

Итак, сцена “Матушкины советы”, дубль первый, и надеюсь, последний.

Я уже еле сдерживаюсь. Хочется этими тюльпанами ему прямо по лицу и треснуть.

— Желтые надо было рвать.

— Даш, ну не при ребенке же, — произносит он, убирая признаки разлуки на обувницу и обнимая, как в первый раз, сына.

Алина же только сейчас выходит из комнаты, спускается к нам в прихожую. Цепенеет и тут же разворачивается обратно.

— Папа нас отвезёт! — Гордо кричит Макс сестре.

— Пусть сам себя отвозит, — ворчит дочь.

— Ну-ка! — Юре не нравится тон. — Алинка, ты...

Я выдыхаю, собирая остатки здравомыслия и буквально выталкиваю благоневерного за порог.

— Алин, спускайся. Со мной поедешь, — говорю и выхожу на веранду, огибая возмущающегося и поддакивающего ему.

Дохожу до калитки, замечаю Юрину машину. Улыбнувшись впервые за утро, с трудом пересиливаю себя, чтобы не цапнуть ему ключиком по лакокрасочному.

Интересно, мне станет легче? Не думаю.

Сажусь в свой Матиз, пристегиваюсь, смотрю, как Юра выходит из дома вместе с Максом. Смотрит на меня мгновение и вздохнув садится в машину. Спустя пару минут выходит дочь, закрывает калитку на ключ и идет ко мне.

— Опять плакала. — Произношу, едва взглянув на Алину.

Отводит взгляд и пристегивается. Всю дорогу молчит, а я опять не знаю, как к ней подблизиться. У самой на душе кошки скребут. А еще хочется нажать на тормоз, но боюсь, что бава-рец, нерешительно крадущийся за нами позади пострадает гораздо меньше, чем мой матизик. Да и дети здесь, нельзя так.

Юра, и правда, не знает, куда ехать и едва не пропускает поворот. Я ныряю в карман к пятиэтажкам, за которыми как раз и спряталась школа.

Выбираю место у кирпичной стены, которую местные ребята исписали граффити, Юрин немец паркуется рядом. Сын, улыбаясь, выпрыгивает из машины отца, Юра выходит с ним. Алина же не спешит выйти, смотрит на них исподлобья.

Вдруг шмыгает носом и вылетает к отцу.

— Ты! Ты просто, — прежде, чем Алина успевает договорить, Юрина рука взмывается вверх, — тупой! Папа, ты... скуф!

Я буквально за секунду оказываюсь между ними.

Там явно планировалось другое слово, но в последнее мгновение сменилось. Алина аж вздрогнула и попятилась за моей спиной.

— Еще раз руку свою на дочь поднимешь, — шиплю я, встретившись взглядом с Юрой. Он, конечно, не боится. Зря.

— Да что ты ей наплела-то? — Переводит все в шутку, которой смеется сам. — Настраиваешь дочь против меня, а я виноват?

Ничтожество.

Алина приходит в себя и не дает мне её обнять, вырывается, буквально сбегает на территорию школы.

— Ну вот, — говорит Юра, опять переключаясь на сына и включая хорошего папочку, — пойдем, я хоть до дверей провожу!

А я вылетела, даже дверь не закрыла. Сажусь в машину. Вцепляюсь в руль. Закрываю глаза. Ненавижу его.

Никогда ни к кому не испытывала такого.

— Даш, — вдруг стук в окно, — ты дождись, Даш, ладно?

Заставляю себя посмотреть на него. Дождаться? Что ж, хорошо, я дождусь.

Пока он ходит, выхожу и даю волю чувствам.

Муж возвращается и, увидев меня, не уехавшую, придумывает себе большие надежды, аж улыбается и широко раскидывает руки, явно планируя сгрести меня в охапку, как делал еще недавно.

Я хмыкаю и отхожу от заднего бампера его машины.

На пару шагов, ровно так, чтобы он заметил.

Юра опускает взгляд в верном направлении и замедляет шаг. Глаза его расширяются, он смотрит то на меня, то на своё теперь уже не идеальное лакокрасочное покрытие. Прекрасно, явно хочет рвать и метать.

— Ты!

— Я? — Произношу с улыбкой. — Что “я”?

— Это ты... — он аж задыхается и хватается за сердце, — это ты сделала?

— Ммм, ересь какая, — повторяю его ранее услышанную интонацию, — мародёры. Жаль, камер нет. Ну что тут поделать? Ты же починишь. Да, Юр?

— Да тут же ржавчина пойдет, Дашка, — воя он садится на корточки и дотрагивается до бампера.

Я хмыкаю и разворачиваюсь, оставляя его один на один с гордой надписью, повествующей его суть лишь одним существительным. Броско и цепко.

“МУ*АК”.

Дорогие читатели, пока ждём обновление, предлагаю заглянуть к Ольге Шо

Развод 45+. Новая Я

<https://litnet.com/shrt/9haW>

- Мой мужчина с ней разведётся. Он не будет жить с этим пустоцветом. Особенно теперь, когда я беременна, - уверенно произнесла молодая брюнетка, поглаживая рукой заметно округлившийся животик.

- Главное, чтобы не привёл тебя в дом второй женой, - её мать явно не разделяла этого оптимизма.

- Он скоро приедет за мной. И больше не отпустит от себя. Вот увидишь!

Я лишь вышла из палаты, утомлённая разговором этих восточных красавиц, как снова слышала брюнетку.

- Дорогой, как ты быстро приехал! - воскликнула девушка.

- Конечно приехал, милая. Что ты здесь делаешь? Почему тебя привезли в больницу? - раздался мужской голос, знакомый до боли.

Я замерла, словно громом пораженная. Мой мир рушился на глазах. Алихан? Здесь? С ней? Невозможно. Я машинально коснулась своего живота, ещё плоского, но уже хранящего в себе столь долгожданного малыша.

Этот ребенок - результат долгого и трудного пути. После стольких неудачных попыток ЭКО, наконец-то, получилось. Ведь именно Алихан оказался виновником того, что, прожив в браке 15 лет, мы так и не смогли завести детей. И теперь муж сообщает, что намерен “наградить” меня статусом первой жены.

Книга моя: <https://litnet.com/shrt/9hPW>

11. Ведро помоев

Даши.

Я давно выучила, что всё настоящее в нашей жизни — это результат наших же поступков.

Поэтому, сдаю назад, разворачиваюсь и отъезжаю от мужа без угрызения совести.

Но и радости внутри тоже нет.

Да, он обожает свою машину и пылинки готов с неё сдуть. Он о такой, в этом кузове, десять лет мечтал прежде, чем мы смогли её себе позволить.

Только толку?

В душе саднит ещё больше.

Даже если не покрасит, в чем я сомневаюсь, что дальше? Бампер можно заменить, купит с разбора подешевле и установит в сервисе за день. Делов-то?

А то, что он по городу проедется с моим творением... так обратят на него внимание от силы пары человек. Ну похихикают, а дальше?

В мотор его лезть, цилиндры маслом заливать, как он мне сердце раздавил? Даже если капиталка его мотора обойдется ему в кругленькую сумму, я не уверена, что мне станет легче. Так и вижу, как его моторист Колян делает ему скидку за ремонт движка. И что потом я? Салон ему вместе с его лицом расцарапаю?

Боюсь, мои душевные душные кошки с таким не согласны.

Мне не нравится ничего, что я могу придумать, всё кажется не существенным. Словно выбери я что-то материальное, как вдруг надо мной появится ценник с бирочкой, уведомляющей, во сколько я оценила себя и его измену с Ульяной.

А это, как в рекламе MasterCard, бесценно. Опыт, конечно, невероятный.

— Что тебе ещё? — Цежу, принимая его же звонок.

Не знаю, зачем. Может, хочу что-то услышать.

— Даш! А я не злюсь! Не злюсь! Я понимаю, ты расстроена. Хочешь, я машину продам и мы с тобой ранем на все деньги на юга, а?

Желание вывезти меня с места событий невероятное.

— А продавай, Юр.

Молчание. Боюсь, если б я сейчас заикнулась о разделе имущества, он бы и вовсе слёг с инфарктом.

— Даш, ну может...

Вытягиваю из себя смех, смотря по боковым зеркалам.

— Давай как-нибудь без этого, а? Ты же понимаешь, я такую комплектацию не найду! И вообще... машина редкая, продаваться долго будет. Очень долго. Рынок стоит!

— А ты куда-то торопишься, малыш?

— Да-а-аш! Ну давай я к тебе приеду. Давай? Ты на работу сейчас? Давай я подъеду, да? И мы поговорим.

— О чем? О том, как ты тыкал малышом куда не просят? Продай машину, Юр, потрать деньги на операцию. Говорят, в Таиланде проводят. Не позорься. А то мне за тебя даже стыдно.

Ха-ха, не легчает. Скидываю звонок, убираю звук. Его можно было бы заблокировать, как Ульку, но ведро помоев вылилось сейчас именно на мою голову.

Уязвление, может, и достигает цели, но мне всё больше и больше противно всё, что касается его.

Столько лет рядом. Столько прожито. За что? Зачем?

Одной надписи будто бы слишком мало.

Я приезжаю на работу за десять минут до начала. Поднимаюсь на наш семнадцатый этаж. Здравуюсь со всеми, прохожу в свой кабинет, включаю компьютер и открываю в браузере поисковик, вводя простой запрос - «Как отомстить за измену».

Никогда бы не подумала, что буду читать нечто подобное.

Ну что ж, давайте посмотрим, что там у нас!

Пока ждём, что же там дальше, приглашаю заглянуть к Виктории Кисленко в книгу нашего литмоба

Развод в 45. Крылья за спиной

<https://litnet.com/shrt/9hVT>

Аннотация:

— *Записывайся на аборт, — бросил муж, скользнув равнодушным взглядом по фотографии УЗИ. — Тебе сорок пять, Карин. Какой ребенок? Ты в своем уме?*

— *Ты что такое говоришь? — прошептала я, едва слышно. — Двадцать лет... Двадцать лет мы мечтали об этом, и вот, наконец, чудо свершилось...*

— *Никакого чуда не будет. И если ты хоть немного дорожишь нашим браком, сделаешь так, как я сказал. Мне в пятьдесят лет ребенок не нужен.*

Я не сделала. И Стас, не мешкая, подал на развод.

Боль от предательства жгла нутро. Она была невыносимой, всепоглощающей. А вскоре я узнала истинную причину жестокого решения мужа: у него уже был взрослый сын от любовницы, с которой он изменял мне много лет.

Развод, вопреки ожиданиям, не сломил меня. Он стал отправной точкой для новой, счастливой жизни. А предатель еще получит по заслугам.

Книга тут: <https://litnet.com/shrt/9hxT>

12. Быть умнее

Даша.

Пара сайтов, которые я всё же решила прошерстить, выдали примерно схожие ответы. И наиболее часто встречаемым и самым популярным оказался вариант изменить с кем-то назло изменщику.

Серьёзно? Из-за мести спать с кем-то?

Не думаю, что это мой вариант.

Там, конечно, есть приписки для таких недотрог, как я, что можно и не тащить в кровать вовсе, а так — создать видимость ухажера. Но все равно не верится, что это самый лучший, самый действенный метод. Мол, после него гештальт закроется и сердце заживёт.

Честно говоря, не верится, что мне такое поможет. Да и с кем? Как и он? Назло, его Колян у глазки строить? Аж мурашки не просто проползли, а ещё и вздрезнулись.

В итоге, закрыв вкладки и на всякий случай очистив историю поиска, принялась за работу. Но стоило только открыть полученные отчеты из филиалов, как в кабинет с предупредительным стуком буквально влетел мой босс.

— Ну что там? Как там? Поздравила свою подружку? — С крайне заинтересованной интонацией пропел Саныч и плюхнулся на стул напротив.

— Да так поздравила, что на всю жизнь запомню.

Гендир приподнял бровь и пододвинулся ближе.

— Ну-ка, ну-ка...

Вздыхаю и уже жалею, что начала об этом. Хочется сделать вид, что все в порядке, и не выносить сор из избы.

— Что-то ты какая-то понурая, Дарья Анатольна. Что вы там? Торт не поделили что ли? Да гори оно огнем.

— Мужа.

Саныч замер.

— Чьего мужа? Твоего что ли? — И игнорируя молчание, буквально пропел. — Да ты что! Да Юрка же вроде порядочный мужик был!

— Был да сплыл, Саныч, — говорю, становясь всё угрюмее.

— Обал-деть! — Начальнику не хватает только в ладоши хлопнуть. — А как... разводишься что ли теперь?

Киваю и всё же пытаюсь вчитаться в столбцы таблиц.

— Вот это новость!

Кажется, я нашла нашего главного сплетника. Всё у меня повода не было, а тут... ладно, чем бы не тешился.

— Саныч, — произношу вдруг, взглянув на этого пятидесятилетнего огромного мужика с нежной ранимой душой, — можно, я на час опять отпрошусь? Ладно?

В итоге, освободили меня аж с обеда, разрешая разобраться со своими проблемами за этот день.

Не теряя времени и забрав детей из школы, проехала по магазинам и вызвала слесаря, который как раз подскочил к моменту нашего прибытия.

Дети, не особо вникая, что это за дядька ждал нас у калитки, ушли к себе. Я же достала два замка и указала на двери.

— Ша всё будет, — пропел мужик, улыбнувшись.

И стоило мне только зайти домой, разуться и переодеться, как в распахнутую входную дверь кто-то постучал.

— Да-ша! Да-шень-ка! — Раздался встревоженный голос Анны Николаевны.

Свекровь с ошарашенно испуганным взглядом переступила порог так аккуратно, будто он заминирован.

— Даш, – увидев меня, бабушка моих детей приободрилась, — а кто там с калиткой копошится? Вор что ли?

— Слесарь, Анна Николавна. Здравствуйте.

— Ой, здравствуй-здравствуй, моя хорошая...

И не припомню, чтобы я была “хорошей”.

— А зачем же слесарь? Неужели у Юрки рук нет? Ты бы его попросила, он бы мигом всё...

— Знаю я его “мигом”. — Со вздохом разворачиваюсь и иду на кухню.

Свекровь буквально спустя мгновение оказывается рядом.

— Ну ты же не глупая, Даш. Мужчине надо повторять, чтобы он запомнил и сделал.

Да она еще и с букетом, который с утра приволок Юра.

— Что тут у тебя красота вянет? Нехорошо так.

С бабами спать не хорошо при живой жене. А цветы... жалко, конечно.

Я прикусываю губу и встаю, оперевшись об раковину. Смотрю, как Анна Николаевна наливает в стакан воду из кулера и ставит туда её тюльпаны.

— Вот! Может, оклемаются!

Я молчу. Не знаю, что сказать. Да оно и не требуется, потому как цель сегодняшнего визита Юриной мамы вполне понятна.

— Ну ты уж на Юрку-то не злись? Хорошо? Он у меня мальчик хороший. Переживал вчера так, пришел ко мне сам не свой. Говорит, поссорились и видеть его не хочешь.

Включаю чайник, достаю нам пару кружек. Ставлю их на стол, достаю печенье.

Юрина матушка моет руки и садится, бегло вспоминая про внуков.

— Наверху они. Позвать?

Отмахивается.

— Да потом. Успеется. Разговор у нас серьёзный, нечего детям взрослые дела знать.

Снова молчу, думая, сказал ли ей Юра всю правду.

— Ну ты чего взбесилась-то, Даш? Какая муха тебя укусила?

Неужели правда не знает?

— Вы Ульяну мою помните, Анна Николаевна?

— Какую Ульяну? Подругу что ль? Шебутную твою?

Хмыкнув, киваю.

— Ну помню. А она то при чем? Наговорила что про Юрку? Дураком его выставляет? Так ты не слушай других, Даш. У неё у самой ни кола, ни двора. Отец всё дал. Неудачница она, завидует вот и брешет. Да кто б на такую позарился?

— Юра.

— Что?

Сжимаю губы на мгновение.

— Ваш хороший мальчик и позарился.

Она аж вскакивает.

— Да ты брешь!

Мотаю головой. Свекровь не верит.

— Да нет... да врет она всё! Девка эта проклятушая!

Чайник выключается. Я разливаю кипяток и кидаю пару кубиков сахара в кружку свекрови. У нее руки трясутся, боюсь, как бы не криз. Зря я так в лоб, наверное.

— То есть, — не сдерживая дрожь, размешивает чай, — гульнул? С ней? И ты выгнала?

Киваю.

Ее глаза округляются на пару секунд, а потом вдруг сужаются.

— Да как... а я говорила тебе ещё после свадьбы, не водись с ней! Вот! Подпустила близко! И получила ты! Слушать надо было.

И плевать, что со свадьбы прошло столько лет?

— Видимо, да.

— А может, врёт она? Ну не мог мой Юрочка на такую позариться, Даш!

— Я их сама вместе видела.

— Да показалось поди?! Ну не мог он. Я сына своего знаю, не стал бы он. А тебе помешалось!

Мы обе молчим. Я просто не вижу смысла что-то доказывать. Сажусь и пью чай. Спокойно и без истерик.

— И что дальше будет, Даш?

Веду плечом.

— Развод.

Светло-голубые глаза опять округляются.

— Да как это...

Выпиваю последние капли залпом.

— Да так это, Анна Николаевна.

— Да ты что?! Сейчас дров нарубишь, а потом жалеть всю жизнь будешь! Юрка же он...

— Она задыхается, делает глубокий вдох. — тебя, детей любит. Ну а ты чего удумала-то?

— Вы понимаете, он изменил. Какие еще варианты?

— Простить! Простить и всё тут!

— Вы шутите?

Она вздыхает.

— Доля у нас такая, Даша. Думаешь, у меня с его отцом проблем не было? Да упокой Господь его душу! Умнее надо быть. И от других баб своего отводить. А то потянут...

— А он бычок на привязи, чтобы его тянуть?

— Да! — Гордо произносит женщина, давая мне, видимо, ценный совет. — Говорю тебе, не руби с плеча ты! Подружку свою приструни. А я с Юркой поговорю! Сегодня же приползет к тебе, в ноги будет кланяться.

— Да, Анна Николаевна, не надо мне...

— Глупая ты совсем? Провинившийся мужик — лучший мужик. Да он тебя теперь боготворить будет. Ты, главное, прости и всё, дорогая! А про развод... не думай. Тьфу, забудь лучше.

Забыть? Да разве такое забудешь?

—
История от Кажановой Юлии

Развод в 45. Моя новая страница.

<https://litnet.com/shrt/97PE>

— *Таня, я думаю, ты уже всё поняла. Давай поговорим как взрослые люди, — произносит, кажется, уже не мой мужчина и холодно смотрит на меня.*

— *А мы можем сделать это не при посторонних? — и киваю на незнакомую девушку, которая с превосходством смотрит на меня.*

— *Я невеста!*

— *Как? Мы, между прочим, женаты. — Я не уточняю, чья она невеста, и так всё понятно.*

— *Это временно, Таня. И кстати, раз уж ты заговорила об этом... — раздаётся голос мужа, а потом передо мной кладут большую папку.*

– Будь умницей, Тань, и просто подпиши. Обещаю хорошие отступные, если мы договоримся. – И кладёт мой подарок поверх бумаг.

– Раз бумаги готовы, то ты давно всё спланировал, – шепчу, смотря на листы, которые вскоре перечеркнут двадцать пять лет нашего брака. Вот так просто. Росчерк пера – и мы чужие.

Книга тут: <https://litnet.com/shrt/97PE>

13. Одно "не хочу"

Даша.

Итак, замки сменили. Интернет восстановлен. С кранами разобралась сама, подкрутив вентили. С бегущей водой в уборной я как-нибудь разберусь, в конце концов, там вроде бы можно купить какую-то штуку для слива, так что...

Из видимых поломок всё.

Справилась. Ну или почти справилась.

Еще и ужин приготовила и теперь сижу и жду, когда дети спустятся и соизволят поужинать вместе со мной.

— Ма, — слышу топот Максима, спустя мгновение тот влетает на кухню, — тут папа спрашивает, — указывает на телефон, — почему ты ему не звонишь?

Протыкаю вилкой мясной рулет. Выходит слишком кровожадно.

— А я должна?

— Ма, ну да! Ну ты чо! Ты же сама... эти... ну у нас поломки, ну!

Я откусываю кусок, тщательно прожевывая и только сглотнув отвечаю, указывая сыну на свободный стул.

— А я уже всё устранила, Максим. Можешь так ему и передать.

И без этого Юра всё прекрасно слышал. Его "как?!" было услышано, наверное, даже в другой галактике.

— Руками, Юрий, руками. А не попой. Или чем ты там всё ломал.

— Ну маа... — ворчит сын, до сих пор принимая отцовскую сторону, — ну это не папа!

— Конечно. Это Карлсон. Больше же некому. Да, Юрий?

Сын снова бухчит. Извиняется перед отцом за моё поведение и отключает вызов. Перед. Отцом. За моё! Поведение.

Фантастика!

Я в сотый раз повторяю себе, что он просто любит его и мне нужно просто подождать, когда спадут розовые очки. Если спадут. И надеюсь, те стеклами внутрь не разобьются.

— Ма... — аккуратно окликает, помыв руки и усевшись напротив, — позвони ему, ладно?

— Зачем?

Молчит. Но недолго.

— Ну если тебе стыдно. Есть же повод. Скажи, что что-то сломалось. Здорово же? Папа сам примчится.

— Мне не стыдно, Максим.

— Ну, маа...

Смотрю, как он ест. Алинка в чем-то права, у него аппетит хороший. Жаль, что привередливый и одно и то же блюдо два раза есть не станет. Как и отец.

— Алин! — Подхожу к краю лестницы и зову дочь. — Алиша, иди кушать!

Алина же больше в меня, всякая.

Сверху раздаётся "Не хочу".

— Алин!

— Да, ма! — Выходит ко мне. — Я потом! Поем! Всё!

И тут же хлопает дверью, спрятавшись в своей комнате.

Ухожу к сыну, но тот уже всё доел. Даже Алинину порцию успел схомячить.

— Ну, Макс...

— Она все равно не будет!

Ох уж эти дети.

Усмехнувшись, собираю пустые тарелки и мою их, опять задумавшись о том, как быть дальше.

Вот чем он сейчас занят? У мамы? Та заставит его вернуться? Но Юра и так этого добивается. А я нет. Не хочу. Ни за что. Мерзко.

А Улька? Опять после работы укатила в “Гранд”?

Вместе с Юрой? Одна?

Меня не должно это интересовать, но я всё же открываю приватный режим и смотрю её профиль? Зачем? Стало легче? Будто следак, который хочет найти улики.

Их много. Куда ни глянь.

Как представлю, что за весь прошедший месяц по ту сторону фото был Юра...

Выдыхаю глубже.

Одно новое фото.

Она там же. Бар, красивая причёска, бокал красного. Платье алое со спадающей лямкой. И улыбка лисья.

“Всё тайное становится явным” — гласит подпись.

Стерва!

Будто мы подругами никогда не были! Будто она на плече у меня не ревела! Будто я её после аборта не успокаивала, хотя сама на сносях Алинкой была.

Да мать её! Столько всего пережили!

Иду в зал. Сажусь на диван и пытаюсь успокоиться.

Дышу ровнее. Вспоминаю все эти дурацкие техники.

Не могу... не могу понять и перестать думать об этом.

Телефон вдруг взрывается. На экране Юрин номер. Не беру. Следом звонит его мать. Тоже отвечать не хочется.

Но если совсем проигнорирую, они, наверное, начнут донимать детей. И я не хочу именно сейчас слышать очередной упрек от Максима.

И без этого плохо.

— Да, Анна Николаевна, — произношу я.

— Даш! Это я! — Произносит, конечно, Юра.

Значит, не с Ульяной сегодня? А что так?

— Что еще хотел?

— Ты зачем замки сменила?!

— Синичка уже на хвосте принесла?

Прокашливается.

— Даша! И маме обязательно надо было ВСЁ-ВСЁ говорить?

Явно намёк на измену.

— У неё вообще теперь из-за тебя давление! Ты думай, что другим говоришь, дорогая! Я всё понимаю! Но! Но можно было обойтись и без подробностей!

Еле сдерживаюсь, чтобы не послать его к этим подробностям.

— Поверь, — цежу, — если бы я рассказала всё, ещё и в подробностях, твоей маме и правда потребовалась бы скорая.

— Даш!

Не хочу слушать, как он обвинит меня в неуважении ко всем. Сбрасываю входящий и отключаю гаджет.

Заставляю себя встать и подхожу к окну. Поливаю свои уже переросшие помидорки, огурцы, перцы и капусту. Зеленка тоже просится уже в грядки. Еще и взошедшие однолетние цветочки радуют глаз, успокаивая меня своим видом. Надо все на дачу везти, пересаживать.

Я устала. Катастрофически. А это ещё только начало пути! Боюсь представить, что будет дальше, когда Юра получит на руки уведомление о явке в суд.

Он же не верит сейчас. Не понимает, что я всерьез.

Радует лишь одно — завтра пятница, на работе в обеденный перерыв прочитаю про заявление на развод и за выходные после дачи, может быть, соберу документы.

Дорогие читатели!

Встречайте эмоциональную историю от Панны Мэры

РАЗВОД В 45.

В ПРИОРИТЕТЕ МОЛОДЫЕ!

<https://litnet.com/shrt/PDn3>

Аннотация:

– Я не хочу делить тебя с женой, – доносится женский голос из нашей с мужем спальни. Подхожу ближе. Прислушиваюсь.

– Ты же знаешь, что это ненадолго, – цинично роняет мой муж. – Она все равно уже не жилец.

Я замираю. Это не могут быть слова моего любимого!

Приоткрываю дверь и не верю своим глазам!

Молодая блондинка сидит верхом на моем муже и сладко шепчет ему на ухо:

– И что же мне будет за ожидание?

– Все, что ты пожелаешь, – подыгрывает Игорь. – А пока можем заняться тем, на что моя женушка уже никогда не будет способна.

Пять месяцев назад у меня случился инсульт. Пока я училась ходить заново, мой муж привел в наш дом молодую любовницу. Теперь она не просто живет в нашем доме, но и заявляет права на все, что принадлежит мне.

Роман здесь: <https://litnet.com/shrt/PDn3>

14. Обидно

Даша.

Наконец вечер пятницы. Я захожу после работы в гипермаркет, набираю продуктов и с этими огромными пакетами тащусь до своей машины на парковке. Что изменилось? Или что изменится после развода?

Почти ничего. Я и раньше отвечала за наличие продуктов в доме. А сейчас? Сейчас в списке покупок нет Юриных вкусняшек. Буду считать, что теперь я еще и экономлю.

Добираясь до дома с грехом пополам. Машина пару раз глохнет, но всё же довозит до калитки, у которой припаркован Юркин баварец с выдающимся бампером.

Не занялся ещё ремонтом. Почему так? Денег нет? И правда всё на Ульку спустил? Ха-ха!

Ухмыльнувшись, борюсь с желанием проколоть ему ещё и шины. Нельзя так. Хочется, но нельзя.

Можно было бы открутить ему пимпочку, но накачивать колёса он будет нашим насосом, а терпеть его лишние минуты в доме мне не прельщает. Ладно! Жаль, но обойдусь без авто-вредительства.

Выхожу из машины с пакетами, захожу в дом и прислушиваясь, заметив в обувнице Юрины туфли. Так аккуратно поставил. А обычно, как придет, по прихожке раскидает и доволен. Может же, когда не надо.

Наверху шум. Кажется, Юра у сына.

— Ма! — Вдруг Алина выбегает из комнаты и за считанные секунды сбегает ко мне. — Ты приехала! Ты видела, что папа дома, да?

Киваю и разужаюсь.

— Зачем он приехал?!

Пожимаю плечом. Строит из себя хорошего папочку, наверное.

Умывшись и переодевшись ухожу на кухню готовить ужин. Алина есть опять отказывается, да и мне кусок в горло не лезет. Звать Макса? Позже. Всё позже.

Пока Юра с сыном, иду в гостиную и смотрю на свою рассаду. Всё, завтра буду сажать, просто край уже.

— Даш, — раздается позади.

Я закрываю глаза и считаю до трех.

— Даш...

— Что?

— Я соскучился.

Веду плечом, не оборачиваясь.

— Ульяне теперь это говори.

— Да это же так... Даш, всё! С ней всё кончено, понимаешь?

— Уходи.

— Даш...

Я касаюсь огуречной листы, провожу пальцами по стеблю.

— Дашенька! Ну что ты?! Ну сколько еще будешь дуться?! Это же просто минутная слабость!

Я оборачиваюсь и смотрю на него. В груди дыра, пустота, краешки только саднят до боли. Любила же, а сейчас? Отвращение.

— Минутная слабость?

— Да.

Я хмыкаю, смотрю как он медленно идет ко мне. Будто на что-то надеется, глупый.

— Прямо разочек, да?

— Да, — произносит он тише тоном, от которого раньше бежали мурашки.
А сейчас?

Он останавливается слишком близко. Я поднимаю голову и говорю то, что давно стоило озвучить.

— Месяц, Юр. Целый месяц ты таскался за ней, как кобель за текущей сучкой. Так что не надо мне больше врать, ладно?

Пока говорю, багровеет. Сжимает костяшки.

— Откуда ты...

— Глупый. Видеть тебя не хочу. Уходи.

— Как ты узнала?!

Пожимаю плечом.

— Ласточка на хвосте принесла.

— Да-ша! Всё равно! Это..

— Это развод, Юр.

Вдруг подается вперед, а я впервые в жизни жмурюсь и вздрагиваю. Но не от удара, нет. Грохот. Рядом на ковер летят контейнеры. Огурцы разлетаются по полу и...

— Сука! Ну какая же ты сука! — Взрывается и переходит на крик. — Будто сама святая, да?! Ты! Ты не любила меня! Никогда. Верно она говорила, я тебе сам не нужен! Ты только о детях, о раскаде... а я...

Бедненький, да его тут ещё похоже обидели.

—
Дорогие читатели, давайте познакомимся с романом от *Лики Лани*
«Развод в 45. Начну с нуля»
<https://litnet.com/shrt/PDqO>

То, что муж мне изменяет, я подслушала из разговора детей, но не поверила. У нас отличная семья. Трое детей. Ну, бред же!

Однако приговор суров: я застала мужа с молодой любовницей в гостинице.

— Ты стала неинтересной и пресной. Любовь ушла, — заявил он мне.

Проливной дождь. Слезы. Свет фар. Визг тормозов. Полёт в грязь.

— Что ж вы творите, а?! — злой рычащий голос.

Лежу, не открывая глаз.

— Пап, давай заберём её с собой, — тонкий детский голос. — Пусть будет нашей мамой.

«Начну с нуля», — подумалось вдруг, пока сильные мужские руки поднимали меня с грязного асфальта.

♥ *Неидеальные герои*

♥ *Становление героини*

♥ *Новая жизнь и новые отношения*

История тут: <https://litnet.com/shrt/PDqO>

15. Меланхолия

Даши.

Снова дождь лил, ещё и на всю ночь разошёлся. Мигрень разъела всю голову так, что даже обезболивающее не помогают, аж с утра тошно. Ещё и забыть не могу эту его фразу.

“Верно она говорила”.

После своего опуса он рявкнул и ушёл, хлопнув дверью. Шины всё-таки стоило проколоть.

Пока дети спят, варю им овсянку и яйца. Тихо собираюсь на дачу. Переношу оставшуюся в живых рассаду, еле помещая всё на заднем сиденье и в багажнике своей маленькой машинки.

Большая часть огурцов поломана. На удивление, выжили только корнишоны.

Закрыв ребят, смотрю на пасмурное небо и с минуту думаю, что, наверное, как-нибудь разберусь. Выживу. Переживу, но... может, я что-то не так делала? Может, и правда я в чём-то там виновата? Опасные мысли.

Завожу машину и отъезжаю от дома. Мотор опять ругается, но всё же вывозит меня из города. До маминого СНТ здесь рукой подать. Она всю жизнь моталась сюда, в любую погоду, хоть снег, хоть град, даже когда автобусы отменили, мама пешком добиралась от последней остановки. Ну потом я права получила и возила её, конечно. Да что там, она неделями могла жить на даче, пока осень не брала своё.

Наверное, поэтому продать место, в которое вложено столько маминой любви, я просто не смогла. Словно здесь есть что-то большее, чем эти четыре сотки.

Юре, конечно, не нравилось, что я мотаюсь. Мол, у нас свой огородик под боком. Точнее газончик, ибо “всё можно купить в магазине”. Но он всё же ездил, помогал, как мог. А я была благодарна.

Въезжаю в ворота постепенно умирающего сада. Всё меньше и меньше остаётся ухоженных домов, всё больше брошенных участков. Наверное, здесь остаются только старожилы.

И хоть до города недалеко, дорога до сюда - уже давно одни ямы и ухабы - то ещё испытание для нервов и подвески.

Но сад красивый, старый. Разросшиеся деревья и кустарники цветут, листочки едва распустив. Ещё и озеро на последней улице. Помню, как мелкой любила там купаться. Так шлёпнешься в воду и плаваешь, пока пауты не сожрут. А сейчас всё тиной затянуло. Давно уже.

Алина и Максим здесь почти и не бывали. Да и я их сюда не тянула. У них уже свой мир, бабушкина дача им ни к чему.

Въезжаю на нашу улочку, еду не спеша до маленького домика на два окошка. Надо будет в этом году покрасить всё, обновить. Лавочка у дома уже сгнила. И похоже зимой вандалы побили окна. Заезжаю на самодельную парковочку и выхожу из машины. Оглядываюсь, стёкла повсюду разбитые. Осколки...

Каждый год одно и то же.

Пол дня вожусь с теплицами, быстро всё перекапываю и пересаживаю свои корнишоны, помидоры да перцы. Скопав гряду, высаживаю капусту. Ладно хоть баки полны дождевой водой. В этом году хотела скважину заказывать, за водопроводом здесь уже не следят. Высадив всё и посеяв морковь с укропом, ухожу в дом, навожу порядок то тут, то там.

Время уже пятый, дети не звонили... заставляю себя собираться и уехать, хотя хочется, как мама, остаться на ночь.

Въезжая в город, зачем-то сворачиваю туда, куда точно не стоит. Думаю развернуться, но не решаюсь. Добрых двадцать минут крадусь по спальному району и останавливаюсь у старой, ещё в пятидесятые годы построенной, трёхэтажки.

Выдохнув, выхожу из машины... на что я надеюсь, а?

Захожу в вечно открытые двери и поднимаюсь на третий. Звоню в звонок, понимая, что зря я сюда, но не могу больше...

Тишина.

Когда почти решаюсь уйти, замок поворачивается и дверь начинает открываться.

Пока ждём, что же будет с Дашей дальше, приглашаю вас в эмоциональную историю Регины Янтарной

Развод в 45. Правил больше нет

<https://litnet.com/shrt/Pnoi>

Аннотация

- Посмотри на меня! Скоро живот будет видно. Пятый месяц пошел...

Поворачиваюсь и замираю.

Там мой муж целует любовницу... Прикусываю губу, чтобы не заплакать.

- Ты уже вырастил своих двоих. Ничего больше ей не должен! - понижает голос. - Она старая. Пора её списать. Сколько ей? Сорок пять?..

После двадцати четырех лет брака я узнаю, что муж изменяет мне. Все рухнуло в один день. Муж лишил меня семьи, сына, дома и бизнеса.

А тот, который вызывается мне помочь, преследует свои личные цели. Я просто стою на его пути. Как все это мне пережить...

Книга: <https://litnet.com/shrt/Pnoi>

16. Звонок

Даша.

Надо было хоть что-то к чаю купить. Ульянин отец открывает дверь и, прищурившись, пару мгновений пытается разглядеть, кто к нему пожаловал.

— Дядь Вань, это я.

— Дашка! Ты что ли?

Улыбнувшись, киваю и впервые за долгие годы чувствую, как к уголкам глаз подступают слёзы. Быстро проморгавшись, даю себя обнять. Уже давно почтенный дедушка заводит меня в квартиру и говорит покрепче закрыться.

Закрываю дверь на замок и щеколду, разуюсь, прохожу за ним на кухню, умилившись тому, как он, ловко справляясь с тростью, переживает и ворчит, что даже не предупредила.

— У меня тут... да хоть бы позвонила! Я бы в магазин сбегал, к чаю бы чего купил!

Сажусь на добротную табуретку и думаю, зачем сюда приехала.

— А остались только сушки!

— Да Вы сядьте, дядь Вань, мне и сушки пойдут.

Он улыбается, надевает очки с массивной оправой, ставит чайник и садится напротив.

— Но сушки вкусные! Машка их нахваливала, — вспоминает местную продавщицу, — я ей: “Невкусные - обратно притащу”, а она мне: “Да вкусные, вкусные”.

Улыбнувшись, тянусь за одной. Откусываю и киваю.

— Не соврала.

Дядя Ваня же улыбается ещё шире, смотря на меня своим внимательным взглядом так, что аж душу выворачивает.

Есть у него это. Всегда было. Он хоть и кажется добрым, но профессия военного берёт своё. Все у него по струнки ходили, и подчинённые, и Улька. Она до сих пор его, как огня, боится. Строгий он. И зачем я здесь?

— Что случилось, Даш?

Вот и что на это ответить?

— Да нет, дядь Вань. Мимо просто ехала, — сглатываю, — захотела заехать.

— Вот! Вот ты молодец! Хорошо воспитана. А я, видимо, свою как-то не так воспитал что ли. Может, мамки ей не хватало. Ну померла она, что тут сделать? Раньше дочь шёлковая была. А теперь Улька всё обещает, обещает да не едет. Дела, говорит. А я не молодею. Деньги ей только с пенсии нужны, троглодитка. Ты уж ей скажи. Скажи, ладно? Что я осерчаю, если опять не приедет...

— Дядь Вань, я...

Ну куда я лезу, правда?

— А чего вы? Поссорились что ль?

Вот как он понял? Вздрагиваю и отвожу взгляд, замечая, как чайник начинает кипеть.

— Да нет... дядь Вань, я просто...

— Ну точно, поссорились. Встань-ка, чай нам сделай. А я пока своей позвоню! Ишь чо удумала, с подругой ссориться.

Встаю, но прошу не звонить. Меня, конечно, не слушают. Ну знала же, что так будет.

Разливаю нам заварку в кружечки, добавляю дяде Ване ложку сахара. Возвращаюсь, смотря, как дядя Ваня тычет в телефон пальцем и сердито прищуривается.

Тут же подносит к уху свою старенькую ноккию и слушает раздающиеся по всей кухне гудки.

— Алё! Улька! Ты где там?

Пауза. Вдруг громкоговоритель режет уши металлическим эхом.

— Пап? Что случилось?

— А вот что случилось! — он бьёт кулаком по столу, аж сушки подпрыгивают. — Дашка у меня тут сидит! Понурая вся! Вы чего, дуры, поссорились?!

Тишина. Потом вздох — резкий, раздражённый.

— Пап, пожалуйста, ну не лезь не в своё дело.

— Не в своё?! — он аж вскакивает, хватаясь за трость. — Да вы с пелёнок вместе! Кто тебе в пятом классе, когда ты с ветрянкой лежала, конспекты носил? Кто на твоей выпускном платье поправлял, а?

Сжимаю кружку. Чай слишком горячий, но мне нужно чем-то занять руки.

— Пап...

— Молчи! Ты меня поняла? Поняла меня, да?!

Голос Ульяны взрывается в динамике:

— Да поняла я, пап! Всё! Поняла!

Тишина. Дядя Ваня тяжело дышит, потом суёт мне телефон.

— На, поговори.

Я не хочу. Но он тычет аппаратом мне в ладонь, приходится его взять.

— Ну что, — шипит Ульяна, — притащилась, да? Больно тебе, думаешь? Мне нагадить хочешь?

Не отвечаю.

— Приезжай в офис, Даша. Поговорим.

Спешу показать предпоследний, очень интересный роман нашего литмоба от *Кирры Кан* Домохозяйка не способна дать отпор? Ошибаешься, дорогой! Я найду силы принять развод и разрешить себе новую жизнь! 45 – самое время расправить крылья!

Развод. И новый босс.

<https://litnet.com/shrt/PIPr>

— Ты сдурела, Марго?! Ты пыталась сжечь наш дом! Только появишься рядом, милая... Если не в тюрьму, так в психушку я тебя точно посажу!

После двадцати лет брака муж привел новую семью. Любовница теперь хозяйничает на кухне, которую, я с любовью обустроивала для себя. А свекровь нянчится с их общим ребенком...

Ничего, Синицын. Дай мне время прийти в себя. И ты поймешь: разгром в нашем доме — это только начало.

Книга: <https://litnet.com/shrt/PIPr>

17. Пусто

Даша.

Боюсь. Боюсь, что не смогу совладать с собой. Боюсь, что Ульяна рассмеется мне прямо в лицо и я, униженная, почувствую себя еще хуже, чем сейчас.

Как говорится, со дна могут и постучать.

Но не приехать не могу.

Не потому, что она позвала, а я побежала. Не потому, что хочу дать ей шанс оправдаться из-за всех прожитых лет. Нет.

Зачем? В глаза я уже смотрела, едва ли в них всколыхнется что-то иное кроме непонятной ненависти ко мне.

Захожу в бизнес-центр, поднимаюсь на лифте, сворачиваю в коридор и иду до её кабинета. На этот раз кругом тишина.

Ненароком бросаю взгляд на доску информации, сегодня у нее был один клиент, точнее клиентка, недавно. То есть, хоть кто-то, но к ней ходит.

Без стука открываю дверь. Ульяна сидит в своём кресле за столом, с которого летело всё еще недавно. И сразу меня замечает. Откидывается на спинку, кусает губу, строя из себя деловую леди.

Костюм хороший, тройка синяя и белая рубашка. Ей идёт.

— Приехала! Дашка, ничего себе! Ты и правда приехала!

Не отвечая, прохожу и сажусь на край дивана. Другой, подальше от того места, где они... получили от меня торт. Мельком осматриваюсь — она прибралась. Ни пятнышка. Вызывала клининг? Терпеть же не может уборку.

Перекидываю ногу на ногу и цепляю руки на коленке, выпрямляя осанку.

— А я думала, ты струсишь. Ты же такая. Правильная. А правильные женщины на разборки не ходят. — Смеется, но её слова пролетают мимо.

На удивление, она кажется сейчас жалкой. Хотя выглядит, конечно, хорошо.

Красивая. Опасная. Но после увиденного напоминает лишь лису, заболевшую бешенством.

— Даш! Точно. А хочешь, ты еще раз зайдешь, а я макияж сотру подтеками. Ну, будто ревели! Мол, жалею. Здорово? — Насмехается. — А то право неловко, я тут вся такая, — гордо показывает на себя, — а ты.. опять в саду копалась, да?

— Не жалеешь? — Произношу я, чуть склонив голову.

— А зачем жалеть-то? Ты же меня знаешь! Я если хочу, то с головой брошусь...

— Давно Юру хотела?

Прочищает горло и на мгновение отводит взгляд. Одним простым вопросом вся её спесь трескается.

— Целый месяц ты, бегая с ним по кабакам, мне врала.

Ульяна прищуривается.

— Интересно, ты на его юбилей ему себя предложила? Или это всё вышло случайно?

— Он... сам... он страдал. Ты его убиваешь, Даша! — Она вскакивает, хотя подойти ко мне не решается.

Смотрит на меня сверху вниз, но кажется лишь смешнее.

— А со мной он...

— Тратил заначку?

— Он дышит! — Руками жестикулирует, будто наполняя лёгкие, глубоко вдыхает. — Дышит! Понимаешь?

Теперь молчу я. Это кажется настолько глупым и нелепым, что даже слов не найду.

Ульяна обходит стол и присаживается на его край.

— Убить меня хочешь?

Я хмыкаю.

— А если хочу, то что?

— Ну вот подумай сама, за что?! На что ты злишься? Ну да, ты нас застукала. Но в этой ситуации ты тоже виновата, понимаешь? Не будет мужик без причины смотреть налево.

Бред.

— А он... он такой... — улыбается, прикусывая губу, — он ранимый, Даша! Понимаешь? А ты всю жизнь то работаешь, то в саду своем, то с детьми, то рожает. А он... ты хоть думала, что ему ласки не хватало?

Ласки? И не хватало? Seriously?

— Надеюсь, за этот месяц он от тебя ее получил?

Молчит.

— Ты думаешь, что любишь его? Или хочешь с ним поиграться?

— Да я... — сжимает костяшки, — да я с ним... он будет... другим! Он счастлив будет!

Так что всё, Даша! Всё!

Я смотрю и не понимаю, зачем я здесь.

— Что-то он не спешит уходить из семьи.

— Да это просто ты! Всегда ты! Он вечно из-за тебя переживал! И сейчас...

Осекается на краткое мгновение. Продолжает что-то нести про мои “шуточки” о богине Венере.

Но меня зацепило не это. Совсем не это...

“Всегда” и “вечно”.

Аж мороз по коже.

И меньше всего на свете мне хочется задавать этот вопрос. Хочется верить, что мне показалось, но...

— Когда у вас началось?

Молчит. Отходит от стола в дальний угол. Нелепо улыбается и опять кусает губы.

— Ты же мне подруга... была, Ульян, — произношу, борясь с оторопью.

— Мы... просто... да черт! — Вспыхивает и вдруг бросает рамку со стены себе под ноги.

— Да черт! Я не хотела! Не хотела тебе говорить!

— О чем? Не месяц, да?

— Дашка...

За окном начинается дождь. И голова уже тяжелеет. Я смотрю на Ульяну, чувствуя себя рыбой, выброшенной на берег.

— Когда?

— Ну... давно... правда, давно!

— Насколько давно, Ульян?

— Ну... очень...

Прищуриваюсь и встаю. Ей хватает одного моего шага.

— Когда ты на сохранении лежала! Он нервничал! И я...

В глазах плывёт.

— Даш! Ну мы пытались потом забыть! Он с тобой... с тобой остался! Он тебя выбрал! А сейчас... сейчас всё как нахлынуло! Ты не понимаешь, не поймешь меня. Я тебе завидовала! Тебя так любят! Столько лет он даже виду не подавал! А сейчас он на меня так смотрит! Никто так не смотрел! Даша! Он...

Я плыву до двери. Хватаюсь за холодную ручку. Выхожу и иду по коридору, толком ничего уже не осознавая.

В моей голове лишь одно — я лежала на сохранении один раз. С Алиной. Врачи хотели подстраховаться, там не было чего-то страшного. Пятнадцать лет... и как сейчас помню, когда я выписалась, Улька сказала, что боится, что забеременела.

От него?

Дорогие читатели!

*Хочу вам представить последнюю историю нашего литмоба от Ниониллы Ржевской
Развод в 45. Жди ответку предатель!*

<https://litnet.com/shrt/PTu3>

Аннотация:

«Мужчина, изменяющий своей жене, похож на дикого зверя, который попробовал человеческую кровь. Такого хищника уже не исправить, не перевоспитать. Таких сразу отстреливают».

Так любила говорить моя любимая бабуля, а я только смеялась, думая, что меня уж точно это никогда не коснётся.

Как же я ошибалась...

Прямо на свадьбе дочери я узнала, что муж мне изменяет, боль, и отчаяние захлестнуло меня с головой. Я хотела лишь одного — развода.

— И ты так просто отдашь половину того, что ты создала наглому изменнику?

О нет, мой муж не получит половину процветающего бизнеса, ему достанется только дырка от бублика!

Вас ждёт сильная героиня, которая не будет долго лить слёзы, она превратит свою боль в оружие и накажет тех, кто её не ценил.

А как же ХЭ?

Он обязательно будет, для тех, кто заслужил.

Книга: <https://litnet.com/shrt/PTu3>

18. Причинённое добро

Даши.

Как и в тот раз, сажусь в машину. Только сейчас за эти метры до парковки я успела вымокнуть под ливнем.

Погода, конечно, радует. Как раз под стать происходящему.

Пристёгиваюсь, вцепляюсь в руль и закрываю глаза, глубоко и тяжело выдыхая.

Тварь. Просто тварь. Нет, оба хороши.

Пытаюсь успокоиться, но внутри словно бомба взорвалась и разорвала всё к чёртовой матери. Пробую завести мотор, тот ни в какую. Снова и снова кручу стартер, но всё никак.

Со всей злости бью ладонью по рулю. Раз. Два. Три. Не лучше.

Ни мне, ни машине моя агрессия не помогает, конечно.

Выдыхаю и снова пробую завестись. И о чудо! Матиз заводится с пол оборота... будто выпустить пар нужно было не только мне.

Включаю дворники, отъезжаю и пытаюсь не думать ни о чём. Если снова начну прокручивать всё в голове при условии чуть ли не нулевой видимости, точно влечу куда-нибудь. А они того не стоят.

Но что поделать, если мысли всё лезут и лезут?

Столько лет обманывать, столько лет притворяться, столько лет! Я жила с ним бок о бок, была счастлива, а они... оба! Неужели я такая дура? Да, Юрка волновался, да, уже после моих родов запил и быстро оказался в больнице с первым приступом язвы, и выписывалась с Алишкой я без него, но всё же.

На выписке, кстати, была Улья. Поздравляла меня, казалось бы, искренне.

А я её потом ещё и Алининой крёстной просила стать.

Помню, как крестили дочь в районной церквушке. Помню, как Уля держала на руках мою трёхмесячную малышку, а Юрка снимал всё на камеру и говорил мне, что теперь-то мы с Ульяной уж точно семья.

— Семья, твою мать!

Съезжаю на обочину, включаю аварийку и упираюсь головой в подголовник. Сжимаю кулаки до боли.

Семья... да уж.

Пробую отъехать, но машина вдруг глохнет. Я снова пытаюсь завести её, но на этот раз та начинает орать и дымить при каждой моей попытке.

— Ну приехала! Вовремя! — прорывав, прекращаю издеваться над стартером.

Протираю лицо, залажу пятернёй в сырые волосы, тут же растрепав причёску.

Нахожу в кармашке своего сиденья дождевик. А я запасливая, молодец какая... жаль, что до этого дошло, конечно.

Нажимаю на кнопку открытия капота и, бегло накинув эту плащёвку, выхожу под дождь. Тут же не глядя встаю в лужу... ледяную. Борюсь с желанием залезть в тёплый салон обратно, но... хотя что я там увижу, да?

Всё же подхожу к капоту, открываю его и смотрю на мотор, как баран на новые ворота. Чего пришла-то? Ещё бы разбиралась, что с этим всем делать.

Мимо проносятся машины, периодически обрызгивая меня вместе с матизом. Не сильно, грех жаловаться. До дома тут ещё минут пятнадцать. Автобусных остановок поблизости не видать. А такси?

Серьёзно не заведусь что ли? Сажусь в машину, игнорируя потоки, льющиеся с дождевика прямо в салон. Вставляю ключ, пробую снова. А ни в какую! Всё тот же чёрный дым, пыхтение и кряхтение. Ну просто великолепное гадство!

Беру телефон и смотрю на позорную Е-шку в уголке экрана. Голова из-за дождя готова дисконектнуть вместе с отсутствующим интернетом. Но остатки здравомыслия сохранять ещё нужно.

Даю себе ровно минуту... на удивление, сквозь тучи пробивается солнце. Ливень стихает, ну а машина... по-прежнему кричит.

Выхожу на улицу ещё раз, снова подхожу к капоту и, прикусив губу, думаю, что со всем этим делать. Эвакуатор вызывать? И сколько я за это удовольствие отдам?

Пока думаю, рядом вдруг останавливается и встаёт на аварийку чёрный огромный Лексус. Окно опускается.

— Проблемы? — доносится мужской голос.

У меня?

— Никаких проблем. Езжайте.

Японец отъезжает... но только ненадолго, тут же съезжает на обочину и паркуется передо мной.

Из машины выходит водитель. Высокий, широкоплечий, в дорогой куртке. Подходит к капоту, оглянув меня, смотрит.

— Дым чёрный, — произносит мистер-очевидность.

Молчу.

— У Вас свечей нет, девушка?

Я даже не знаю, по какому поводу возмутиться. Д-девушка?

— Церковных?

— Я-я-ясно, — с улыбкой, на которую я точно смотреть не хочу.

Фыркнув, вглядываюсь в экран телефона.

— Может, свечи маслом закидало. — Говорит мне. — Бывает такое?

Выдыхаю ещё тяжелее и тут же слышу это же “я-я-ясно”.

— Вы езжайте уже, спасибо. Я без Вас как-нибудь, хорошо?

Мужик молчит. Но всё же отходит к Лексусу и вдруг зачем-то открывает дверь багажника. За эту секунду замечаю, что в машине сидит кто-то ещё. И смотрит на меня. А этот, будто не замечая, копается в вещах и достаёт что-то из чёрного чемоданчика. Возвращается ко мне с каким-то ключом. Наклоняется над капотом и вдруг начинает что-то выкручивать.

— Так...стоять!

Поворачивает ко мне голову. Прищуривается. Отвожу взгляд, чувствуя накаляющуюся неловкость, выдыхаю:

— От машины моей отойдите.

Игнорирует, снова начиная работать трещоткой.

— Я вроде Вам говорю. Отой-ди-те.

Но этот благо-деятель вдруг достаёт из мотора... свечку. Смотрит на неё мгновение и заявляет явно.

— Ну я же говорю, чёрная - закидывает.

— У-у-угу, — тяну, надеясь, что он всё же впихнёт её же обратно.

— Если свеч с собой нет, могу подвезти.

— Так. Мужчина. Свечу на место, а себя в салон. Ногой на газ и отъезжаем с моей благодарностью за помощь, — говорю максимально спокойно.

Снова заглядывает в лицо, хмыкнув. Я бы похлеще сказала. Но ладно уж. Вроде понял.

Телефон вдруг вибрирует, отхожу на пару шагов, мельком смотря, как свеча вкручивается обратно. Принимаю входящий от Макса. Думаю уже оправдаться, что скоро приеду, но сын опережает:

— Ма! — Голос взвинчен до истерики. — Ма-мам-маа! — Криком, аж воздух глотая. — Тут... это... Алина упала! Блин! Она без сознания! Ма!

19. Волнение

Даша.

Еще не понимая, спрашиваю:

— Что?

Сын повторяет это же.

— Откуда упала, Макс? – Я быстро хватаю сумку из салона и блокирую машину.

— С лестницы! Я в комнате был. А она... потом шум, ну я вышел, а это Алинка. Мам, что делать?!

— Тише. Она дышит?

Мужик без слов закрывает капот и указывает на свой авто, я киваю и в два счета дохожу до пассажирской двери.

— Ну да. Вроде да!

— Так, тихо. Только не трогай её. Не поднимай. — Сажусь в салон, Лексус тут же трогается с места, вырываясь на трассу. — Сейчас вызову скорую. Найди пока нашатырь в аптечке на кухне. Знаешь, как выглядит?

— Н-н-нет...

И чему я их учила?

— Пузырёк. На нем написано “Аммиак”. Намочи ватку, поднеси к носу...

— Ма-мам! Я боюсь!

— Тише, Макс. Ты сейчас один можешь ей помочь. Не бойся. Скоро буду.

— Ма! Только не отключайся! Пожалуйста!

Голос сына еще больше рвёт сердце.

— Кровь. Кровь есть где-то?

— Не... нет. Нету.

Я отвожу телефон от уха и называю адрес водителю и его пассажиру — огромному лысому мужику. Оба молчат, машина же начинает рычать, ускоряясь и пролетая перекрестки.

За пару минут успеваю повторить про нашатырь Макс, вызвать скорую и позвонить маме Юры, свекровь живет поблизости. Недалеко. И может прийти быстрее меня. Возвращаюсь к сыну, слушая, как он утопает в слезах.

— Тихо, Максим, тихо.

— Ма, у неё рука так странно...

— Не трогай.

— Маа...

— Это может быть перелом. Не трогай. Нашатырь, Макс.

Слышу, как щёлкает крышка.

— Фу! А чего он воняет?

— Смочи ватку и дай ей понюхать. — Оглядываюсь, понимая, что мы каким-то чудом, возможно, наплевав на все светофоры, подъезжаем к частному сектору. — Ну? Как? Что там?

— Алина! Алин! Слышишь? — Говорит сын немного спокойнее.

Слышу вдох и резкий кашель.

— Ой... блин... — слабый голос доченьки, будто из-под воды.

— Ма, она очнулась! — С надеждой и чуть ли не радостно вскрикивает сын.

Я жмурюсь, буквально благодаря всевышнего, что всё обошлось.

— Макс, — сглатываю, — пусть не встает, хорошо? Спроси, где болит?

Слышу, как Алишка стонет, но мы уже у поворота на нашу улицу. Быстро достаю из сумки бумажник и протягиваю тысячу, как только машина останавливается у ворот.

— Спасибо за всё. Это на бензин. Прощайте. — Чеканю я, уже выскакивая из чужой машины.

Открываю калитку и добегаю до дома, вбегаю не разуваясь и останавливаюсь у лестницы. Алина лежит на полу, Максим же держит её за плечи, блокируя и не давая встать.

— Ма! Ну скажи ты ему! — Бодро говорит дочь.

— Что болит? Где болит? Алин! — А это уже я склоняюсь над ней, замечая, как неестественно лежит правая ладошка.

Как минимум, закрытый перелом. Боже, молю, пусть будет на этом всё! Моя бедная девочка...

Позади раздаётся стук в дверь и лёгкое тактичное покашливание. Свекровь. А следом за ней Юрин голос.

— Даша! Что там за машина? Что за мужики вообще?!

Серьёзно? Это всё, что его волнует?

20. Путь

Даша.

— Юра, просто заткнись. — Цежу на его вопли, пытаюсь не доводить всё до греха.

Свекровь ахает.

— Даша! Как ты разговариваешь с моим сыном?!

Игнорируя, смотрю на Алину и пытаюсь ей улыбнуться, чтобы успокоить и себя, и её.

Максим отбегает к своему папочке и бросается его обнимать. Весь зарёванный и перепуганный.

— Ну-ка! Фу! Не реви! — Сурово говорит Юра.

Замечаю, как из-за слёз отодвигает от себя сына.

— Что ты как девчонка? — Поучает его, найдя повод пройти и встать рядом со мной. —
Смотри! Сестра - девка! А и то не ревёт!

Алина дергается и пробует вскочить, я не даю. Прошу быть тише, осматривая её. Смотрю на зрачки, вроде бы в норме.

— Что болит? – Повторяю я, но Алина шмыгает носом и отводит взгляд, видимо, выражая протест на пр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.